

Федеральная просветительская газета

ТАТАРСКИЙ МИР

дөньясы

№ 4 (6327) 2011

Академик
Руслан
Гринберг

с. 4

Ренат Акчурин

с. 3

К 125-летию
Габдуллы Тукая

с. 5-7, 10, 13-15

Мой отец
— Рустам
Утамышев

с. 8

Воспоминания
о З.Г.Ураксине

с. 12

Габдулла ТУКАЙ

РОДНАЯ ДЕРЕВНЯ

Стоит деревня наша на горке некрутой.
Родник с водой студеной от нас подать рукой.
Мне все вокруг отрадно, мне вкус воды знаком,
Люблю душой и телом я все в kraю моем.

Здесь бог вдохнул мне душу, я свет увидел здесь,
Молитву из Корана впервые смог прочесть,
Впервые здесь услышал слова пророка я,
Судьбу его узнал я и путь тяжелый весь.

Мне памятны навеки события детских лет,
Нет времени счастливей, забав беспечней нет.
Я помню, как, бывало, по черной борозде
Шагал со старшим братом я за сохою вслед.

Я многое увижу — ведь жизнь еще длинна,
И ждет меня, наверно, дорога не одна.
Но только, где бы ни был и что бы ни делал я,
Ты в памяти и сердце, родная сторона!

(1909)

Художник Ф.АМИНОВ. Тукай в Кырлае

Реджеп Тайип Эрдоган посетил Казанский федеральный университет

Впервые в истории в Казань приехал турецкий премьер-министр. Поскольку Турция – парламентская республика, то главную скрипку в государстве играет премьер. Во время визита он посетил Казанский федеральный университет.

Ректор КФУ Ильшат Гафуров приветствовал высокого гостя и Президента Республики Татарстан Рустама Минниханова и рассказал о славной истории университета, об истории связей Татарстана и татар с Турци-

ей. Реджеп Эрдоган выступил в привычной для себя свободной манере, без заранее подготовленных бумаг. Он рассказал об экономических отношениях с Россией и Татарстаном, о развитии Турции (ВВП за 8 лет вырос в 3 раза), о внешней политике страны. Он призвал не искать каких-то скрытых целей в активности Турции. «Спокойствие в соседних странах – на Кавказе, в Средней Азии принесет всем нам серьезное облегчение», – подчеркнул он.

Турецкий премьер также затронул тему татарско-турецких взаимоотношений, вспомнил татарских мыслителей – советников Ататюрка Садри Максуди и Юсуфа Акчуру. Рассказал о мероприятиях, посвященных Году Габдуллы Тукая в Турции. И прочитал на татарском несколько строк из самого знаменитого стихотворения Тукая, ставшего неофициальным гимном татарского народа, неиссякаемым источником народной души и вдохновения.

Работа над картиной съемочной группой велась в Казани, Санкт-Петербурге, Уральске и Арском районе Татарстана.

«Мы хотели снять современную картину о великом татарском поэте, которая достойно представила бы нас и на международном уровне. Картина показывает Тукая с разных сторон: как поэта и как трагическую личность», – отметил режиссер Марат Ганиев.

Показом фильма «Тукая» «Дом на Патриарших» начал цикл тематических вечеров, посвященных юбилею поэта. Москвичей в ближайшее время ждут встречи с участием творческой интеллигенции и исследователей творчества поэта.

Отметим, что старт проекту «17 мгновений кино» был дан 25 января 2011 года кинопоказом фильма «Бибинур». Он был снят в 2009 году режиссером Юрием Фетингом. В основу сценария легла повесть «Три аршина земли» (1963 г.) татарского писателя Аяза Гиязова. В рамках данного проекта планируется показывать художественные, документальные и анимационные фильмы, снятые талантливыми и самобытными режиссерами из разных регионов России.

МОСКВА

В Культурном центре «Дом на Патриарших» в рамках кинопроекта «17 мгновений кино. Фестивальные фильмы России» состоялся показ документально-постановочного фильма «Тукая» режиссера Марата Ганиева. Фильм посвящен 125-летию со дня рождения татарского поэта Габдуллы Тукая, переведен на русский и английский языки. Мероприятие прошло при поддержке полпредства РТ в РФ.

Картина «Тукая» создана группой компаний «Мастер» при поддержке Фонда сохранения и развития культурных традиций Татарстана «Вамин». В фильме отражен путь формирования мировоззрения и поэтического дара великого поэта. В нем Габдулла Тукая представлен человеком с нелегкой судьбой,исканиями и потерями. Но вместе с тем поэт предстает перед зрителями ярким символом татарского народа, неиссякаемым источником народной души и вдохновения.

Работа над картиной съемочной группой велась в Казани, Санкт-Петербурге, Уральске и Арском районе Татарстана. «Мы хотели снять современную картину о великом татарском поэте, которая достойно представила бы нас и на международном уровне. Картина показывает Тукая с разных сторон: как поэта и как трагическую личность», – отметил режиссер Марат Ганиев.

Показом фильма «Тукая» «Дом на Патриарших» начал цикл тематических вечеров, посвященных юбилею поэта. Москвичей в ближайшее время ждут встречи с участием творческой интеллигенции и исследователей творчества поэта.

Отметим, что старт проекту «17 мгновений кино» был дан 25 января 2011 года кинопоказом фильма «Бибинур». Он был снят в 2009 году режиссером Юрием Фетингом. В основу сценария легла повесть «Три аршина земли» (1963 г.) татарского писателя Аяза Гиязова. В рамках данного проекта планируется показывать художественные, документальные и анимационные фильмы, снятые талантливыми и самобытными режиссерами из разных регионов России.

НИЖНЕКАМСК

В Нижнекамске состоялся второй международный отборочный турнир «Алина» детского фестиваля художественной гимнастики, который проводят Благотворительный фонд депутата Госдумы Алины Кабаевой. В турнире приняло участие более 40 команд и 400 гимнасток из России, Азербайджана, Казахстана и других стран.

Победителем турнира стала команда СДЮСШОР «Приолжанка» из Казани. Второе место поделили команда «Звенигородочка» из Звенигорода и команда спортивного комплекса «Нефтехимик» из Нижнекамска. Третье место досталось сборной команде Ростовской области.

Также были объявлены призеры в 6 номинациях – «За оригинальную идею номера», «За лучшие костюмы», «За артистизм и выразительность», «Приз главного судьи соревнований», «Приз зрительских симпатий» и «Приз «Надежда турнира».

В качестве судей приняли участие известные спортсмены и тренеры, заслуженные мастера спорта по художественной гимнастике Вера Сесина, Зарина Гизикова, Евгения Павлина, Яна Батыршина, Наталья Липковская, Елена Коробова, Лилия Шафеева, Елена Шаламова, Ирина Зильдер и Екатерина Сиротина.

Елизавета Овчинникова

ИВАНОВО

Четвертый год в г. Иваново проходит ученическая научно-практическая конференция. В этом году она была приурочена ко Дню родного языка и посвящена юбилею Габдуллы Тукая. Круг интересов юных авторов оказался очень многообразным и широким. Ребята с честью справились с поставленными задачами, и их работы были опубликованы в сборнике «Родной язык, святой язык, отца и матери языка...»

Статья ученицы 8 класса Салаутдиновой Альмиры «Традиции, культура, обычаи татарской семьи», посвящена семейным традициям татар. По признанию Альмиры, ее внимание к этой теме вызвано «большим интересом к татарской культуре, татарскому языку и, в частности, вопросам воспитания в татарских семьях».

Хасаншин Вагиз, ученик 6-го класса из г. Кинешмы сумел выстроить свою гипотезу происхождения его фамилии.

Серьезное внимание представляет исследование ученика 9-го класса Хозина Ильдара, посвященное словам Тукая «И туган тел, и матур тел, эткэмэнкэмнен тел». «Эту песню поют непременно стоя, и по велению сердца, – пишет он. – Это символизирует духовное единение моих соотечественников, которых судьба разбрала не только по России, но и далеко за её пределами».

Тапаева Хатимя

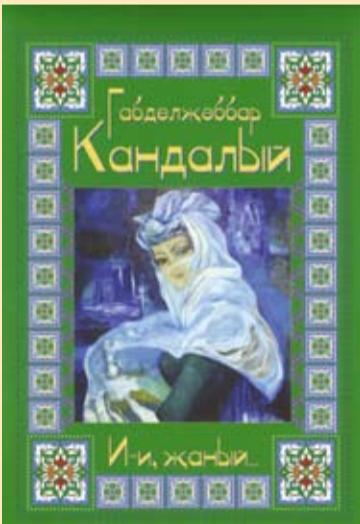
КНИЖНАЯ НОВИНКА

В Издательском доме «Заман»...

Наша газета на страницах предыдущих номеров уже сообщала, что в культурной жизни татар Москвы состоялось долгожданное важное событие – начала свою просветительскую деятельность Издательский дом «Заман». Основателем и гостеприимным хозяином его является владелец крупного строительного холдинга ОАО «RCS» и инжиниринговой компании «Мособлспецстрой», уроженец деревни Нижний Наратбаш Буйнского района Татарстана Рамиль Галимзянович Ахметов. Издательский дом планирует восполнить острую нехватку татарских книг, вести целенаправленную просветительскую деятельность по пропаганде лучших образцов мировой и российской литературы, и в частности восточной и татарской классики. Первым подарком для читателей явилась сборник «Рубаи» поэта всех времен и народов Омара Хайяма.

Не заставила себя долго ждать и вторая книга – буквально в последние дни увидела свет избранная любовная лирика выдающегося татарского поэта Габделжаббара Кандалы (1797-1862гг.). В свое время в татарском мире произведения Г.Кандалы пользовались огромной популярностью и всенародной любовью. Его рукописи передавались из рук в руки, их переписывали и посыпали своим возлюбленным молодые люди. Стихотворения поэта были распространены во всех уголках страны и мира, где проживали представители татарского народа. Уникальный по содержанию и оформлению новый сборник подготовлен к печати редактором книги и автором вступительного слова Ринатом Мухамадиевым. Каждая страница новой книги на татарском языке, в лучших традициях востока, оформлена татарским национальным орнаментом и оригинальными рисунками современных художников.

В настоящее время, как нам стало известно, Издательский дом «Заман» готовит к печати следующее сувенирное издание: «Пословицы и поговорки татарского народа».

Издательский дом «Заман» готовит к печати следующее сувенирное издание: «Пословицы и поговорки татарского народа».

Пристальное внимание к различным краскам фортелианного тембра, тонкое вслушивание в каждый голос музыкальной фактуры, тщательно продуманная драматургия произведения убеждают слушателя в принадлежности Рината Шакирова к немногочисленной когорте музыкантов редкого дарования. Его исполнение всегда передает тончайшие изменения состояния души музыканта, её самые неожиданные устремления.

Фундаментальное образование, полученное в Санкт-Петербургской и Московской консерваториях (класс профессора Станислава Иголинского и профессора Льва Власенко), наполнили музыканта познаниями развития мирового исполнительского искусства. Воздействие пианиста на чувства и умы зрителей – слушателей основано на его глубоком познании философии, поэзии, технических и естественных наук, гармонично сочетающихся с огромной трудоспособностью и жаждой профессионального и общечеловеческого самосовершенствования.

Ринат Шакиров – родился в 1962 году в г. Ка-

рганде. Лауреат всероссийских и международных конкурсов. Участник международных музыкальных фестивалей – «Geteborg – Art – Sound», «Европа – Азия», «Петербургская музыкальная весна», «Другое пространство», «Японская весна в Петербурге». Выступал с концертами в Бельгии, Германии, Италии, Финляндии, Франции, Швеции. Имеет записи на радио России, Государственном радио Татарстана и Казахстана, шести компакт-дисков. Он член правления Союза концертных деятелей Санкт-Петербурга, доцент кафедры фортелиано СПб ГУКИ, член оргкомитетов и жюри пяти международных и всероссийских фестивалей и конкурсов, художественный руководитель фестиваля «Имена Петербурга». Заслуженный артист Российской Федерации. Народный артист Республики Татарстан.

12 апреля 2011 года в Большом зале Московского Дома композиторов состоится вечер фортелианной музыки Рината Шакирова.

Свои концерты, где бы они ни проходили, Р.Шакиров стремится превратить в праздник, на котором каждый пришедший смог бы ощутить себя единственным со звучащей музыкой и находящимся на сцене музыкантом.

Андрей Петров, народный артист СССР

Исполнение Рината Шакирова отличается удивительной искренностью, которую всегда безошибочно улавливают чуткие любители музыки. Он прежде всего лирик – качество, доступное немногим. Думается, что в лирическом даровании Шакирова кроется и природа его звука.

Будучи уже зрелым мастером, он не устает учиться и расти. Я слушаю его уже несколько лет и поражаюсь этому постоянному росту. О Шакирове можно говорить как о состоявшемся мастере. Но чувствуется и то, что у этого музыканта большое будущее.

Андрей Фролов, композитор

Актуальное интервью

Известному кардиохирургу, президенту Некоммерческого партнерства «Ватаным», председателю редакционного совета Федеральной просветительской газеты «Татарский мир» Ренату Сулаймановичу Акчурину 65 лет. От имени многочисленных читателей нашей газеты искренне поздравляем его с Днем рождения, желаем крепкого здоровья и достижения новых высот в служении Отчизне и родному народу.

«Знаете, какое сильное у человека сердце? – сказал после проведенной уникальной операции на сердце известный на весь мир кардиохирург Ренат Акчурин. – Удержать в руках его невозможно».

Сказал так обыденно, будто речь шла не о человеческом живом органе, а о каком-то предмете. К счастью, я никогда не держала в руках сердце – мне хватило постоять на операции рядом с гениальным хирургом и увидеть процесс спасения безнадежной больной, у которой другого шанса выжить, чем «гибридная операция», не было. Я видела лишь краешек сокращающегося сердца. И вслушивалась в тихие, но четкие команды маэстро: «снижаем давление», «отсос», «дайте верхний свет»... И кожей чувствовала напряжение момента, о чём позже скажет Ренат Сулайманович:

– Вы заметили, что сама установка аортального клапана занимает не более одной минуты?.. Но готовимся к ней минут 40: отмывается клапан (он сделан из бычьего сердца и поступает к нам в консерванте); затем его надевают на специальный катетер, чтобы при доставке к месту установки не повредить функцию сердца. Мне подают клапан, в скжатом виде я его ввожу в артерию, выхожу на уровень установки, раздуваю его. И всё. Изношенный клапан заменен на новый. Сердце начинает работать в норме как здоровое. Процедура хотя и длится всего час, она очень напряженная. Все, что мы видели на операции, – надводная часть айсберга. А до этого мы тщательно обследуем больного, выявляем противопоказания к операции, четко просчитываем все возможные плюсы и минусы.

Речь – о пожилых пациентах, кому далеко за 70 лет, с критическим аортальным стенозом (заболевание одного из главных клапанов сердца). У таких больных аортальный клапан весь обрастает кальцием, остается лишь маленький отверстие. Через эту щель сердце и должно проталкивать кровь. В результате многолетней борьбы сердечная мышца становится в несколько раз толще нормы. И в один прекрасный момент возникает отек легких, больной погибает. Единственный выход – заменить изношенный клапан на новый. Раньше это делалось открытым способом – разрезалась грудная клетка, операция крайне травматичная. Не все пациенты могут ее перенести, особенно больные преклонного возраста, имеющие серьезные сопутствующие заболевания (диабет, предыдущее шунтирование, лучевая терапия, почечная недостаточность). Единственный шанс спасения – «гибридная операция». Технология позволяет без большого разреза подобраться к сердцу двумя путями: через паховую вену и через маленький разрез в межреберье. При точном расчете это превращается в процедуру типа коронарографии. Если все пройдет normally, пациент может выписаться через 2-3 дня.

– **Каковы гарантии и погрешности метода? И почему операция названа «гибридной»?**

– Гарантия клапана – 15-20 лет! Учитывая возраст пациентов, он прослужит до естественного конца их жизни. Таких больных в России очень много. И к великому сожалению, помочь им другим способом нельзя – будет высокая смертность. Смертность же при этом методе не превышает 2%. (К сожалению, мы потеряли двух больных, думаю, потому, что недооценили тяжесть их состояния). Но если бы снова встал вопрос об операции, я бы предложил этот метод, поскольку другого выхода для этих больных

УНИКУМ ПО ИМЕНИ АКЧУРИН

нет. Если им делать операции открытым способом, половина из них погибнет из-за сопутствующих заболеваний. А гибридным этот метод назван потому, что в одной операционной собираются специалисты разных и даже противоположных, казалось бы, профессий. Бригада состоит из 7 человек: 2 кардиохирурга, 2 хирурга, причем один из них – рентгенэндоваскулярный хирург, 1 анестезиолог, старшая операционная сестра, которая готовит всю систему для операции. Каждое мнение учтывается, но последнее слово – за оперирующими хирургом.

– **Как давно эти клапаны имплантируют в мире? Метод – абсолютно импортное ноу-хау или, как всегда, вначале он был изобретен в России?**

– Действительно, Россия одна из первых еще в 30-е годы начала использовать ткани человека и животных в качестве заместительной хирургии для лечения больных. Но сама технология доставки искусственного клапана к сердцу – новая, суперсовременная методика. Первым такой клапан установил пионер в кардиологии доктор Кребье во Франции. А на поток эти операции поставили немцы. Сегодня «гибридные операции» делаются не только во Франции, Италии, Бельгии, но даже в некоторых бывших странах СЭВ, теперь и в России. Американцы только-только начали выполнять такие операции в нескольких клиниках – у них очень трудно пройти разрешительные ступени. Мы два года назад начали устанавливать различные эндопротезы. И уже сделали 25 операций. Операции дорогостоящие, стоят более миллиона рублей. Но ни один больной не заплатил за операцию ни копейки. Пока мы сами добываем спонсорские деньги, ходим с протянутой рукой. Лишь я просил у некоторых. Очень трудно найти средства, а государство пока эту программу не финансирует.

– **Значит, перспективы у этого прекрасного метода туманны?**

– Думаю, Минздравсоцразвития РФ рано или поздно примет решение о том, что такие операции необходимо финансировать. Государство должно позаботиться не только о пенсиях пожилым, но и о медицинских гарантиях. Такого рода операции дадут и нам шанс как можно дольше общаться со своими стариками, продлить им жизнь. Вот это самое главное, мне кажется. Но если вести речь о процессе лечения, то данная технология самая продвинутая. Таким способом мы не только аортальные клапаны меняем, но и устраняем аневризму. Если оперировать аневризму традиционно, потребуются большие разрезы, она будет травматичной для человека. Теперь через паховую вену можем закрыть большую аневризму – для этого есть и специальный эндопротез. Кстати, разработана эта технология советским хирургом, который живет сейчас в Харькове. И впервые одобрили ее в клинике в начале 70-х годов. Потом эту технологию подхватили во всем мире. Теперь эндопротезы из-за границы вернулись к нам, но очень дорогими по стоимости.

– **Реально ли производство биологических аортальных клапанов в России?**

– Во-первых, западные производители вряд ли разрешат это делать. Во-вторых, и разработка технологии, которая бы удовлетворяла всем сертификационным требованиям (оборудование, материал, производство клапанов), потребует мно-

го времени. Пока проще все это закупать. Минздравсоцразвития России хорошо знает о проблемах россиян преклонного возраста. Но я бы еще раз подумал о том, как дать им хорошую высокотехнологичную медицину. По-другому многие пациенты с болтым сердцем, имеющие массу сопутствующих заболеваний, просто не выживут. Нужна госпрограмма применения в России «гибридных операций». По этому поводу в Минздрав нами направлены письма. Ждем результатов. Прошел год. Реакции пока никакой.

– **И когда могут стать на поток «гибридные операции» по установлению «бычих» аортальных клапанов?**

– Как только будет принято решение об их финансировании по специальному показаниям для определенной категории больных. Совсем не нужно, чтобы такие операции делали все 60 имеющихся в России медицинских центров. Нужно вы-

бы спасти. Это минимум. Если существует презумпция невиновности высокопрофессионального врача, то половину больных в России сегодня при нормальном подходе к здравоохранению можно было бы спасти. К сожалению, врачи рядовых клиник очень слабо оснащены оборудованием для этого. Совсем не так, как даже наш центр. И уж совсем не так, как новые федеральные высокотехнологичные центры, построенные недавно в России. Я составлял спецификацию для таких центров, открытых в Пензе, Астрахани, и знаю: они потрясающе оснащены. Таких центров в России, к сожалению, единицы.

– **Но за период действия программы «Нацздравовье» должны быть построены 15 таких центров, на сегодняшний день введены, по-моему, 4. Программа закончена, а где центры?**

– Это тоже вопрос госконтроля. Хватит обещать: «Мы будем строго следить за расходованием отпущенных на медицину госсредств». Уже налицо предмет для такого контроля. Кто-то должен ответить и за непостроенные федеральные центры, в том числе. Если государство выделяет огромные деньги на здравоохранение, оно должно обеспечить самый жесткий контроль за их использованием. Сегодня же часто происходит так: за покупку ангиографической установки

– сотни тысяч откатов чиновникам; за компьютерный томограф – миллионные откаты, а за аппарат с робототехникой – просто откатица. В бытность президента Ельцина для операции на сосудах впервые в России был закуплен робот «Зевс». За него заплатили 4 млн. 500 тыс. долларов. Когда услышал эту цену, чуть со стула не упал: за неделю до этого я был в Голландии и знал, что робот этот стоит всего 1 млн. 150 тыс. долларов. Значит 3 млн. долларов (!) кто-то получил вовсе не для медицинских целей. И мы никогда не узнаем, сколько за эти деньги можно было спасти жизней россиян.

Еще меня удивляет, когда клиники и мамы больных раком детей с протянутой рукой собирают деньги на то, чтобы отправить больного ребенка на лечение за границу. Это же нонсенс! Да таких больных успешно можно лечить у нас в России. На худой конец, значительно дешевле пригласить сюда хирурга из-за рубежа и сделать операцию в России. Меня умиляют также люди, которые приходят к руководству страны и говорят, что в отдельно взятом районе в среднем удлинили жизнь россиян до 70 лет. Это нереально. Здравоохранение в России должно поставить себе задачу: выйти на такой-то уровень затрат, например, в лечении сердечно-сосудистых заболеваний, что должны просчитать экономисты. Например, в результате внедрения новых операций за 3 года добиться снижения смертности у детей младшего возраста до такого-то уровня. Но такие задачи не ставятся. Вообще Минздрав соцразвития России должно быть самым богатым среди всех министерств России, если мы ставим перед собой задачу о продлении жизни человека, а не о сокращении популяции.

– **Но вернемся к «гибридным технологиям». Почему у вас никто не аплодирует хирургу за успешно проведенную операцию, как, например, летчику во время приземления самолета?**

– Я считаю, что это глупость. После операции я был мокрый насквозь, пришлось менять не только шапочку, но и всю одежду. Это нормально, это наша профессия. И я не считаю это подвигом.

...На операции присутствовали и зарубежные специалисты. Они высоко оценили профессионализм российских врачей.

Ричард ЛЕВИ, профессор, хирург из Манчестера (Великобритания):

– «Гибридные операции» – новая технология, в Великобритании ее начали применять 5 лет назад. И уже сделано более тысячи таких операций. Из всех больных, страдающих аортальным стенозом, 25% подвергается этой процедуре. Население Великобритании – около 60 млн. человек, и в 17 медицинских центрах делают «гибридные операции». Погрешность – менее 1%. Без операции – риск 30% смертности, с операцией – 8%. То есть в разы меньше. Стоимость операции порядка 20 тысяч евро. Но пациент ничего не платит – государство берет на себя все расходы.

Я счастлив, что имею возможность присутствовать на операциях маэстро Акчурина. Безусловно, это один из самых известных хирургов в мире. И то, что я вижу на его операциях (это командная работа), – очень высокий профессионализм команды Акчурина.

Александра ЗИНОВЬЕВА

Актуальные размышления

Кризис заставил все ведущие страны активно заняться хозяйством. Идет работа с инвестициями, укрепляется финансовый контроль, президенты Б. Обама и Н. Саркози выступают с блестящими речами о новой роли науки в посткризисные годы и подкрепляют их огромными дополнительными вливаниями в отечественные НИОКР.

Не изменяет себе только Россия.

Под грохот «модернизационной» риторики мы внезапно втянулись в тягучую муть застоя. Второй раз на памяти живущего поколения. Самое время поразмышлять об особенностях застоя «брежневского», о том, что ему предшествовало, и почему он случился, а также об отличиях нынешнего «периода стабильности» от 70-х годов.

Накануне брежневской эпохи в стране возник небывалый дотоле энтузиазм по поводу вдруг открывшейся возможности – построить социализм с подлинной раскрепощенностью мысли и духа, с творческим запалом. Страх ушел в период «оттепели»: Н. Хрущев, я думаю, сумел уловить настроения людей, жаждавших не только справедливости, но и свободы.

Пришла полоса «романтизма», в обществе повеял свежий ветерок. Люди, их лица стали другими. Время было удивительное. Литература, кино, театр – везде расцвел, весна. Непривычное ощущение открытости, массовый наплыв иностранцев, подоспевший в 1957 г. Все-мирный фестиваль молодежи и студентов. Все было ново, разжигало любопытство и воображение. Мощным катализатором ворвалась иностранная литература: Э.-М. Ремарк, Э. Хемингуэй – эти имена в значительной степени формировали мировоззренческие взгляды молодых интеллектуалов.

«Ожила» и обратная сторона той же медали. Наша культура, литература стали заметными участниками формирования международных и тем более внутренних общественных настроений. Для меня чрезвычайно значимыми оказались «Звездный билет» В. Аксенова, «...И комиссары в пыльных шлемах» Б. Окуджавы, «Убери-те Ленина с денег...» А. Вознесенского.

Может показаться странным, но в те годы чистоган, деньги презирались, как и вообще мещанские интересы, – все эти безобидные, в общем, но «мешавшие» новому оптимизму строителей, несомненно, успешного и небывалого будущего слоники, занавесочки... И жизнь на самом деле менялась: мы выходили из бараков, мы смотрели фильмы итальянского неореализма, наш строй становился все более социальным. Бурно развивался тот слой, который мы называли бы, по представлениям того времени, «средним классом»: квалифицированные рабочие и инженеры, конструкторы и учителя, геологи и летчики, врачи и ученые. Интелигенция – «обычная» интелигенция, устремленная в творчество, становилась героем и кино, и стихов, и каждодневных разговоров. И мечтаний тоже. Тотальное желание молодых стать космонавтами было символом эпохи, нацеленной к прорыву в неизведанное. Сейчас кажется удивительным: полет Ю. Гагарина по-настоящему стал для всех нас одним из самых счастливых дней. По радостным переживаниям он был сопоставим разве только с Днем победы в 1945-м...

Возникло общее ощущение, даже уверенность, что строится социализм с человеческим лицом. И когда сегодня говорят, что в это «строительство коммунизма» народ якобы не верил, – это неправда. Да, и интеллигенты, и «рабочий класс» над этим подтрунивали. Но посмеивались «по-домашнему» беззлобно – над сроками, над их неуклюжей бюрократической конкретностью. Сейчас говорят, что народ рвался в капитализм, а начальство не пускало. Но такого вовсе не было. И в предзастойный период, и после застоя, в начале перестройки, у народа не появлялось мысли освободиться от социализма, было желание сделать его человеческим, приспособленным к жизни.

Но смена курсов, руководства, политики почему-то гасила настрой массового воодушевления. Мы начинали в 1961 г., да и в более ранние годы, с поразительного ощущения: нам повезло, что мы родились в такой стране! Что не в Америке или Африке! А вот через семь лет, в 1968 г., многие уже задавали себе вопрос: «За что нам так не повезло – жить в этой стране?».

Застой стал прологом того, что в конечном счете привело к разрушению советской системы. Но заме-

Руслан Гринберг, директор Института экономики РАН

Мировой кризис и новый застой

26 февраля с.г. академик Международной академии менеджмента, член-корреспондент РАН, директор Института экономики РАН (с 2006 г.), главный редактор журнала «Мир перемен» Руслан Семёнович Гринберг отметил свое 65-летие.

Профессор Р.С.Гринберг – один из разработчиков оригинальной научной концепции экономической социодинамики – нового направления в экономической теории. Он учёный секретарь отделения общественных наук РАН, председатель экспертной комиссии Торгово-промышленной палаты РФ, член экспертной комиссии Министерства экономики РФ, инициатор и активный член Российской-американской группы экономических преобразований.

Руслан Семёнович автор свыше 200 статей и полдюжины монографий по проблемам современной экономической жизни России, один из самых востребованных экономистов страны, активный участник многих международных экономических конференций – от Сингапура до Вашингтона. Круг его научных интересов – теория и практика системных преобразований, формирование частного сектора в экономике постсоциалистических стран, современные тенденции в развитии теневой экономики и организованной преступности. А.С. Гринберг автор интересной научно-популярной книги «Рациональное поведение государства».

Руслан Семёнович является хорошим другом академика Роберта Нигматуллина, через которого я и познакомился с ним пять лет тому назад. Иногда заглядываю к нему в кабинет на четвертом этаже по мере служебной необходимости или на пару минут просто так. Однажды он мне сказал, что отец его – еврей, а мать – татарка. В этой связи я пошутил и сказал, что он может внести свой вклад не только в европейскую экономическую науку, но и филологию Евросоюза, добавив туда ещё одно новое слово – евротатарин. Он с удовольствием посмеялся и проявил живой интерес к истории и происхождению татарского этноса, попросил меня ознакомить с новинками по этой тематике.

Я выполнил свое обещание и передал ему несколько новых публикаций по этой теме и в том числе свою статью, опубликованную в «НГ-Наука» под названием «Кто расшифрует татарский след?». Накануне своего юбилея Р.С. Гринберг передал редакции газеты «Татарский мир» свою новую статью, что с большим удовольствием я сегодня предлагаю нашим читателям.

Юлдуз Халиуллин,
член-корреспондент Международной экономической академии Евразии.

тим – ясна была цель, а пути и методы неведомы. Да и сам Н. Хрущев тормозил движение к свободе и демократии. Взять хотя бы известную историю с выставкой в Манеже. После снятия Н. Хрущева началась подспудная реабилитация И.Сталина. Была взята установка «на стабильность», и в результате все изменения априори оказывались контрпродуктивны. Атмосфера жизни стала сгущаться, возвращалось двоемыслие, жесткое усиление цензуры. Но в развитии творчества наблюдалась странная закономерность: чем жестче была диктатура, тем сильнее расцветали культура и искусство.

А теперь зададимся едва ли не главным вопросом: чем застой не устраивал большинство людей? Наша страна неоднородна, Москва и Ленинград очень сильно отличались и отличаются от остальной России. Экономика была распределительная, полстраны жили в малых городах и деревнях, а там вообще деньги были не слишком нужны. Но магазины Москвы и, скажем, Вены в конце 50-х – начале 60-х годов по набору продуктов мало чем различались.

Это не означало, что не было дефицита: директивная плановая система неизбежно его порождает. Централизованный план может работать, когда необходимо мобилизоваться и выжить. Но как только положение улучшается, и начинает расти разнообразие в потребностях, директивное планирование оказывается несостоятельным. Рынок, где цена играет и информационную, и стимулирующую функцию, гораздо быстрее реагирует на изменяющиеся индивидуальные запросы.

Чем разветвленней потребности, тем больше сбоев у плановой экономики. Рынок любит капризных, он на-вязывает капризы. План же – занудное постоянство, в

каком- то смысле «господство прошлого над будущим».

Между тем эти-то проблемы в период «застоя» не решались, что многие понимали и хотели изменить ситуацию, – но только ничего не меняя. И это главное в «застое»: симулирование развития, изменений, прогресса. Верхушка страны хотела и власть сохранить, и заинтересованность у «рядовых» граждан создать – для чего проводилось постоянное «вбрасывание» новшеств. Но поиски шли формально. Люди, однако, сразу все понимали, «по существу результата».

Вот еще одно противоречие той системы: деньги в стране были разные. У граждан были рубли, которые мы формально могли потратить на что угодно, но этому мешал дефицит, а у предприятий были жесткие ограничения – на что и как можно потратить те или иные суммы из того или иного целевого фонда... Все реформы 70-х годов были своего рода «симулярами эпохи». Сейчас их не меньше, и получается – как при всяком повторе – фарс, карикатура.

Безусловно, учёные и раньше, и сейчас пытались и пытаются что-то сделать, посоветовать, но наши предложения оставались и остаются гласом

вопиющего в пустыне...

В настоящее время в России тоже застой. Но «стабильность» сейчас стала весьма специфической: сохранение себя во власти. Сегодняшний застой – это результат инфантильного, догматического действия властей и примитивизма мышления новоиспеченных «хозяев жизни», порожденных 90-ми годами прошлого века.

Что собственно тогда произошло? Криклияча часть наивной московской интеллигенции, которая оказалась приближена к власти в конце горбачевского – начале ельцинского периода, убедила народ, даже тех, кто не хотел рыночной «свободы», что разрушение Госплана обеспечит всем много разной колбасы. Крикуны не только плохо знали, о чем лепечут, но и не были знакомы с чувством ответственности. Не надо сбрасывать со счетов и влияние Запада. Перефразируя строку известного стихотворения, можно сказать: «Мы так вами верили, товарищ Запад, как, может быть, не верили себе». Сегодня не все помнят, что праволиберального советника российского правительства той эпохи Дж. Сакса тогда чуть ли не боготворили. А нас обводили вокруг пальца.

Однако спросим о важном: было ли в «том застое» что-то, чего не хотелось утрачивать, и чем он отличался от застоя нынешнего?

Надо признать: раньше, при всех недостатках, мы имели полный хозяйственный комплекс. Экономика не была демократической, но природа ее была социальной. И что очень важно: она устраивала людей. На всех не всегда хватало сосисок. Однако при этом были многие нужные продукты, голод и нищета не были спутниками «советского образа жизни».

Мы сегодня знаем, что социальная справедливость – это не равенство в нищете, а разумная мера дифференциации зажиточности. Да, талантливый менеджер, инженер, ученый должны жить лучше, чем бездельник. Но мы понимаем: люмпенизация миллионов людей, нищенские зарплаты учителей и других представителей « рядовой» интелигенции при нарастании слоя долларовых миллиардеров – это путь не к стимулированию активного творческого труда, а к экономически неэффективному и социально несправедливому типу общества. Самая главная трагедия сегодняшнего бытия – чудовищное расслоение, когда 10% живут нормально, а 70% – выживают. Государство хочет избавиться от социальных обязательств в науке, в образовании. Для нас это путь к научно-технической, социальной и экономической деградации, к утере нашего суверенитета. Вот и главный урок «застоя»: недопустимость утраты социальной ориентации экономики.

Другой важнейший вывод касается культуры: несмогла на почти всеохватывающее идеологическое давление, люди тогда жили в культурном диалоге. Это было высоким достижением всей советской эпохи, в первую очередь – «предзастойной», но и в брежневский период культура была очень значимым компонентом жизни советского человека. Сейчас по этому поводу заметна ностальгия.

Витрины «нового застоя» – намного красочнее, чем 40 лет назад, – и тем сильнее потрясает открывающаяся за ними пустота. Напомним: перестройка началась не из симпатий к капитализму, а от всеобщего равнодушия, воцарившегося в обстановке отсутствия живых идей и реального движения вперед. Но тогда было что перестраивать. К чему дело придет сейчас?

К столетию Габдуллы Тукая общественность Республики начала готовиться за несколько лет до юбилея. В том числе и редакция журнала «Казан ултары». С 1984 года в течение трех лет в каждом номере журнала мы печатали материалы о Тукае, стараясь преподнести читателю что-нибудь свежее. Для этого я, как главный редактор журнала, обратился в союзы писателей союзных республик или в редакции

их литературных журналов с просьбой высказать свое отношение, прислать материал о великом поэте татарского народа. Статьи приходили, и мы их печатали с чувством благодарности к братским народам и литераторам.

Однако произошел случай, который не дает мне покоя по сей день. Дело в том, что мы получили письмо из одной прибалтийской республики, в котором сообщалось, что по имеющимся у них переводам произведений Тукая на русский язык нельзя сказать, что он действительно велик, что Туай им кажется обычным средним поэтом. Этот ответ, наверное, был искренним, честным, хотя и мог бы быть более тактичным. Он заставил меня еще глубже погрузиться в творческий мир Тукая, жить в его эпохе в качестве его коллеги, разговаривать с ним, спорить, задавать вопросы и получать, как мне кажется, исчерпывающие ответы.

Давайте подумаем: кого из себя объективно представляет Туай? Он – деревенский юноша, паренек двадцати шести лет от роду. В царскосельском лицее, как Пушкин, или в университетах, как Лермонтов, Байрон, или, скажем, в благородном училище, как Баратшвили, не учился. В парижах-лондонах не бывал. В министерствах, иностранных миссиях, как Державин, Грибоедов, Тютчев, не служил, на полях сражений, как Петрефи, Фучик и Джалиль, геройства не проявлял. Он не познал ни материнской, ни отцовской ласки, не успел стать ни мужем, ни отцом. У него никогда не было даже собственного дома. Но этот по современным меркам малообразованный юноша в двадцать лет дерзнул задать самому Всевышнему несколько таких вопросов, которые могут поставить в тупик и высоколобых философов современности:

**Почему же ты, боже, столь разными создал людей?
Почему я ничтожней ничтожнейшей
твари твоей?..**
**Иль во мне и начало, и устье потока скорбей?..
Иль таит в себе ад эта жалкая связка костей?..
Слышишь, господи? Я вопрошаю,
ответь мне скорей!..**
**Ибо разум мой темен, не может он
справиться с ней...
Не в моей ли недоле злосчастного мира исток?
Не родиться бы вовсе – так было б,
пожалуй, умней...
Перевод Р. Морана.**

По глубине проникновения в суть явлений, по мастерству оформления мысли, особенно в оригинале стихотворения, Туай предстает перед нами как высокообразованнейший, зрелый человек.

Стихотворение «Вопросы» по своей философской глубине, простоте изложения, высокому стилю, поэтическому накалу и страсти напоминает произведения не только древних гениев восточной поэзии, которые как-то были доступны Туайю, но и гениальное стихотворение Гавриила Державина «Бог»:

**Твое созданье я, создатель!
Твоей премудрости я тварь,
Источник жизни, благ податель,
Душа моей души и царь!**

Все мы хорошо знаем великолепное стихотворение гениального Лермонтова:

**Выхожу один я на дорогу;
Сквозь туман кремнистый путь блестит;
Ночь тиха. Пустыня внемлет богу,
И звезда со звездою говорит.**

Этот непревзойденный образ космической тишины, созданный двадцатишестилетним Лермонтовым, завораживает, окрыляет фантазию, вдохновляет. К тому же в этом стихотворении Лермонтов на сто двадцать один год раньше Гагарина увидел: «спит земля в сиянье голубом».

Вот как выглядит подобный образ двадцатилетнего Туая в переводе Анны Ахматовой:

**Свет вечерний тих и ласков, под луною все блестит,
Ветерок прохладный веет и ветвями шевелит.
Тишина кругом, и только мысли что-то шепчут мне,
Дрема мне глаза смыкает, сны витают в тишине...**

В этой тишине Лермонтов внимает Богу и слышит разговор звезд, а Туай слышит, как сказано в оригинале, пение собственных мыслей и чтение ими чего-то. У Туая космос в нем самом. Космос души поэта по своим масштабам ничуть не уступает вселенскому космосу.

**О, взойди, светило мысли! Туча, прочь уйди скорей!
Совесть мертвую, о солнце, оживи, лучом согрей!..
Мой светильник несравненный, драгоценная свеча!
Что мне светочи вселенной, если ты не дашь луча?**

Но самым ярким подтверждением вселенской души Туая, как мне кажется, являются строки стихотворения «Разбитая надежда»:

**Посчитав тесной клетку мира,
птица души вылетела из нее,
Хоть и создал Бог ее в радости,
но для вселенной чужой.**

Я цитировал Туая в подстрочном переводе, так как в целом замечательный перевод Анны Ахматовой не

может быть, талант и его высшая степень – гениальность передались ему по наследству? Но наука до сих пор таких случаев не знает. Бессспорно, родители одарили Туая значительными задатками к творческому мышлению. В богатый впечатлениями кырлайский период жизни Габдуллы они развились и превратились в склонность сочинять литературные произведения. Еще более насыщенная как в образовательном, так и в общественном плане жизнь в Уральске превратила эту склонность в способность общаться с миром при помощи стихов. А в Казани возмужавший критический ум и обнаженные чувства Туая сокнулись, и он вспыхнул и засиял как творческая личность.

Это – внешние этапы становления Туая как поэта. А в недрах этого пути с огромной скоростью шло интеллектуальное, психологическое, творческое, социально-политическое, личностное становление Туая как гражданина и поэта. Тревожное, тяжелое детство, сопровождавшееся многократными отверженными, унижениями в различных семьях, с резкими сменами радости и горя, сделало Туая с малолетства сверхчувствительным к любым явлениям жизни. А общество постоянно атаковало его душу и мозг своими проблемами. Эти так называемые «мозговые атаки» возбуждали не только его творческую активность, но и жажду самосовершенствования. В результате Туай, не обучаясь ни в каких институтах и университетах, стал высокообразованным, передовым человеком своего

времени, хорошо знавшим не только родную культуру и литературу, но и русскую, персидскую, арабскую, турецкую литературы, четко ориентировавшимся в политике, экономике, педагогике, шариате. Его сердце, словно сейсмограф, чутко реагировало, мгновенно отзывалось на любое колебание души народа. Его интеллект мог разобраться в любых перипетиях общественной жизни и вынести свое суждение. Его любовь и ненависть стали умными. Огромный творческий талант и мощный гражданин слились воедино в человеке по имени Габдулла Тукаев, и появился великий поэт татарского народа Туай.

Гете пишет, что национальный классический писатель появляется тогда, «когда в образе мыслей своих соотечественников он не видит недостатка в величии, равно как в их чувствах недостатка в глубине... когда он сам, проникнутый национальным духом, чувствует в себе благодаря врожденному гению способность сочувствовать прошедшему и настоящему; когда он знает свой народ на высоком уровне культуры и его собственное просвещение ему дается легко; когда он имеет перед собой много собранного материала, совершенных и несовершенных попыток своих предшественников и когда внешние и внутренние обстоятельства сочетаются так, что ему не приходится дорого платить за свое учение...» Эти слова, как мне кажется, наиболее точно объясняют талант и предназначение Туая. Одним словом, Туай родился в то время, когда татарский народ в своем развитии испытывал острую необходимость в гении, способном сконцентрировать в себе, в своем творчестве духовную энергию нескольких поколений, дать этой энергии новое, опережающее время перспективное направление.

Однако гениален ли Туай? Похож ли он на персонажа его же стихотворения «Гению», принявшего блеск золота за сияние идеала и остановившегося на полу пути? Конечно же, нет! А то, что он обладал гениальным поэтическим даром, – бесспорно! Но только этого недостаточно. Научные книги пишут, что «о наличии гениальности можно говорить лишь в случае достижения личностью таких результатов творческой деятельности, которые составляют эпоху в жизни общества, в развитии культуры». Творчество Туая разве не соответствует такому определению?! Стихи Туая, отдельные их строчки уже много десятилетий являются формулами наших мыслей. Язык его творений лег в основу литературного языка татарского народа. Его произведения являются фундаментом нравственного, эстетического воспитания нескольких поколений не только татар, но многих тюркских народов мира и России.

До Туая в татарской мифологии незаметно жило множество разных «абзар иясе», «урман иясе», «албасты» и т.д. Только двух из них – Шурале и Суанасы – коснулся гений Туая, и они стали сказочными символами татарского менталитета. И в дотукаевской поэзии, и в последующей есть много стихов, которые и красивее, и более певучи, чем «Туган тел». Однако именно песня на стихи Туая стала неофициальным гимном татарского народа.

Возвращаясь к письму, подвергвшему сомнению поэтическую высоту Туая, хочу сказать, что гениальность личности трудно определяема поверхностным взглядом, ибо в необычайной простоте нелегко узреть глубокий смысл истории и культуры конкретного народа.

Величие поэта одного народа не может определяться сравнением его произведений с достижениями литературы других народов в силу тех же причин.

Но отрицание роли перевода на другой язык жемчужин национальной поэзии недопустимо ни при каких обстоятельствах, ибо это, в конечном итоге, скажется на имидже культуры целого народа. Почти все в культуре начинается с поэзии.

И в заключение хочу сказать, что дело перевода произведений Кандалы, Туая, Джалиля, Такташа, Туфана, Хакима, Баттала и других выдающихся татарских поэтов, прозаиков, драматургов на иностранные языки сегодня нуждается в особом внимании со стороны государства. Это дело должно иметь статус государственной программы республики. Скорее всего, нам нужен специальный центр стратегических изданий.

Ренат ХАРИС, лауреат Государственной премии Российской Федерации

ПОЭТИЧЕСКИЙ МИР ТУАЯ

Наше наследие

Творчество Тукая, его личность и эпоха в татарском литературоведении, в истории общественной и философской мысли освещены достаточно глубоко и разносторонне. Выполнением этой благородной, священной задачи занимались весьма серьезные и талантливые ученые. Целая плеяда выдающихся исследователей, среди которых Джамал Валиди, Хатип Усманов, Гали Халит, Якуб Агишев, Ибрагим Нуруллин, Рафик Нафигов и Рустем Башкуров, посвятили свои жизни изучению творческого наследия Тукая. К этому списку нужно добавить имена литераторов-дов Резеды Ганиевой и Наипа Лайсова, издавших монографии о двух важных жанрах его поэзии: сатире и лирике.

Однако тайны творчества Тукая как великого художника безграничны, ибо он творил, находясь намного выше своей эпохи, и давал оценку общественным событиям и морали, как бы глядя из будущего. Поэтому не исчерпывается потребность в том, чтобы вновь и вновь осмысливать феномен Тукая, исследовать разные грани его творчества.

Турай оставил огромное творческое наследие, самое большое важное место в котором занимает поэзия. Его поэтические произведения изучены обстоятельнее всего. Однако для углубления взгляда на эту область творчества Тукая необходимо обратиться к публицистике, прозе и особенно к его письмам.

Возьмем формулу общественно-политического идеала поэта, выраженного в его стихотворении «Не уйдем!»:

Самая высокая цель наша – вольная страна,
свободная Россия!
Нас не просто сдвинуть отсюда, о черносотенная толпа.

(Подстрочник автора)

Это – ответ Тукая на провокационную реплику черносотенцев вроде Пуришкевича в Государственную Думу России в адрес татарского народа. Причем это не голос, прозвучавший сгоряча, в пылу полемики. Он выражает истинную позицию татарского народа и его передовой интеллигенции. Строки эти сегодня так же актуальны и свидетельствуют о том, что он был истинным патриотом России.

Об этом свидетельствуют и первые же выступления Тукая в печати. Его статья о японской войне и ее ужасных последствиях «Война и Государственная Дума», опубликованная в 1906 году в журнале «Ал-гасрел джадид», поражает политической зрелостью и глубиной экономического мышления двадцатилетнего публициста. Он искренне негодует, что безответственные политики и алчные богачи нанесли большой урон России и русскому народу: «...купавшиеся в золоте эти дикари обманом смогли стянуть в войне 100-миллионную великую Россию с Японией». «Ныне можно встретить везде: в селах и городах безруких, безногих, оставшихся на всю жизнь калеками людей...» – горюет он. Поэт рассуждает как патриот России и как гуманист. Более понятным становится глубокий смысл его стихотворения «Пушкину»:

Мастерством с тобой сравниться – нет счастливее удела,
Твоя вера, твои взгляды – да мое ли это дело?

(Подстрочник автора)

Поэт предстает перед нами интеллигентом и гражданином с широкими взглядами на мир, которым органически присущ интернационализм. Это отчетливо прослеживается в публицистике и письмах. В «Рассказе с печки» приводится беседа поэта с русским крестьянином, в которой Турай ведет речь о важности для страны единства русских и татар. «Мы – русские и татары – как всегда, – пишет он, – живем дружно и честно ведем дела»,

К концу своей жизни Турай, гениально обобщив историю русско-татарских отношений, так сформулировал с расчетом на века модель поведения для своего и русского народов:

На земле России глубоки наши следы,
В ее истории мы – зеркало без единого пятна.
С русскими прожили мы, распевая песни,
Обменившись языками, словарем, обычаями и моралью...
Будет ли конец этому историческому единству?
Мы рождены нанизанными на одну нить...
И этот народ не имеет права на равенство
На общей родине много наших прав.

(Подстрочник)

Нурмухаммет ХИСАМОВ,
доктор филологических наук, профессор

В сердцевине мыслей и чувств, касающихся русско-татарских взаимоотношений, находится забота об общественных условиях, комфортных для существования татарского народа. Эти условия поэт видит только в дружбе и единстве с русским народом.

Поэт – принципиально против войны, он пацифист по духу. В стихотворении «Слово к зиме» читаем:

Торопись исчезнуть, старый, убегай же поскорей!
Не видать тебе пощады от владычицы полей.
У царицы нет оружья, но зато ее полки
Пестрокрылы, и несметны, и летучи:
мотыльки!

(Перевод А. Ахматовой)

Мировоззрение Тукая полнее раскрывается перед исследователями при знакомстве с его письмами. На литературный процесс он активно воздействовал не только своим творчеством, но и через эти письма. Читая переписку поэта с современниками, друзьями, коллегами по перу,

о нации естественно, такие слова оскорбительны. Зачем мне их будущее? Каждая минута моя стоит всего мира. Мне дорого настоящее время... Но они не давали мне покоя: «Ты отдал нам написанное, такой-то издатель тебе мало заплатил, он бесвестный!» Они меня унижали и давили на меня».

Вот с чем связано стихотворение Тукая «Не стану мелочиться»!

Когда святому делу, словно долгу своему, ты
Жизнь посвящаешь – на тебя накладывают пути:
– Гляди, в какое сложное живем мы нынче время,
В такое время нас держишь, иди, как мы, за всеми.
Но проходящи времена, и мир мне тесен бренный,
Пригнуться – значит совершишь перед собой измену.
А я стремлюсь туда, где место, время – вечны. В вечность!
Непроходящи красота, свобода, человечность!

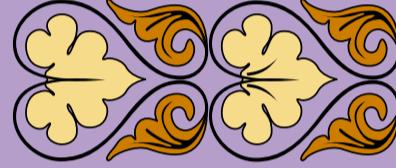
(Перевод В. Валиевой)

Письма Тукая шакирдской поры и воспоминания «Что я помню о себе» – душераздирающие документы. В них предстают беззащитность и отверженность сироты как «лишнего рта», отсутствие ласки со стороны старших, нужда в куске хлеба. Его судьба полна лишений и утрат. Голос сиротского детства звучит нам из стихотворения «Разбитая надежда»:

Мать моя лежит в могиле. О страдалица моя,
Миру чуждому зачем ты человека родила?
С той поры, как мы расстались, стража грозная любви
Сына твоего от двери каждой яростно гнала.

(Перевод А. Ахматовой)

Величие и трагедия

удивляешься глубине и точности его понимания и познаний в области поэтического творчества, русской поэзии и мировой литературы. Тысячу раз прав Джамал Валиди, утверждавший, что «Турай достиг самых высоких вершин, каких только могла достичнуть татарская мысль в начале XX века». У Тукая, как художника есть свой взгляд на явления русской поэзии. Например, в одном из писем Сагиту Сунчелею он пишет: «Природный талант Никитина, по-моему, ничуть не ниже, чем у Пушкина. Только он не получил достаточного образования и не сумел развить свой разум и дух в необходимом направлении. А это – важный фактор» (4 марта 1911 года). В другом письме Сагиту Сунчелею читаем: «Не обращайте внимания на излишние разлагольствования Сагита Рамеева о размерах и строфике. У нас, у татар, пока еще не разработаны теория словесности и разновидности поэтической системы вроде хорея, дактиля и т.д., нет беды в том, что размер и гармония получаются разные. Важнее всего смысл и изящное выражение... Написанные Тургеневым без ритмических строф «Отцы и дети» разве проза? Там совсем нет строфических рамок. А между прочим – поэзия» (последнее предложение написано по-русски. – Н. Х.) (1 января 1911г.).

Вот что писал поэт относительно переводов из мировой литературы Сагиту Сунчелею: «Похоже, что за «Шильонского узника» взялись, не соизмерив свои силы. Надо было стараться перевести... так, чтобы получилось красиво и изящно, не хуже, чем в оригинале. Вот Сагит Рамеев перевел «Пророка» Пушкина, а Ваш покорный слуга перевел «Пророка» Лермонтова. У обоих получилось довольно-таки неплохо. Тем не менее мы еще не осмеливаемся взяться за большие поэмы» (4 декабря 1910г.). А когда Сагит Сунчелей завершил перевод «Шильонского узника» Байрона, Турай написал ему: «Если издательство «Гаср» выпустит в свет «Шильонского узника», я первым поздравлю Вас с этим успехом» (22 января 1911г.). Турай написал предисловие к изданию перевода поэмы, в котором приветствовал это достижение: «Был ли хоть один перевод на наш татарский язык, который дал начало «байронизму» и одарил мир великим и высоким чувством? Конечно, такого перевода не было. Выполнил же эту задачу Сагит эфенди».

Пути развития татарского литературного языка всегда волновали Турай. Он пишет Сагиту Сунчелею: «В Ваших стихах я нахожу провинциальные слова, отсутствующие в общенародном языке. Не смешивать бы их... Казань я считаю столицей и татар Заказанью считаю народом, который до сего дня сохранил свое национальное лицо и сохранит его в будущем. Я желаю, чтобы наша национальная литература была только на их языке и выражала их дух. Я терпеть не могу употребления Маджитом Гафури «булмай» вместо «булмый»» (9 ноября 1910г.).

Письма Тукая помогают лучше представить его окружение, почувствовать его страдания и понять его стихотворение. В одном из писем Сагиту Сунчелею отражены такие чувства и переживания поэта: «Тебя я нахожу во всех отношениях искренним человеком. Я сам до приезда в Казань был так наивен, что интересовался чем-то вроде того, есть ли, пьет ли Гаяз Исхаков. Однако после приезда в Казань, увидев националистов, понял их. К сожалению, они прожужжали мне все уши словами: «Твои стихи любят народ; оказывается, ты их продал лишь за такую-то цену, а мы бы дали столько-то и столько-то», то есть алчными взглядаами оскорбляли меня. Бормотали, дескать, «нужно обеспечить себе будущее». Для меня, поэта, которого всегда воодушевляет и вдохновляет мысль

тукая

Именно потому, что детство и юность поэта прошли в таких глубоких страданиях, он сумел отразить горькую долю народа. Неспроста такая трепетная любовь народа к своему поэту, татарский народ в судьбе Тукая видел отражение своей исторической судьбы. В его поэзии он познал всю свою героическую и трагическую историю.

Письма поэта и его проза «Что я помню о себе» запечатлели образы добрых людей, которые не дали ребенку погибнуть. Это – две его тетки, семья Сагди из Кырлай, усыновившие его в Казани Мухамметвали и Газиза (поэт называет их папой и мамой), тетка и зять из Уральска, двое родственников из Гурьевы и многие другие. Вот как изображает поэт мягкую, милосердную душу своей тетки Сажиды: «Я по сей день храню в памяти, как в тайне от неродной бабушки меня утешала и ласкала Сажида-апай, а при появлении бабушки она принимала безразличный вид – как будто ей не было никакого дела до меня».

Вот с той поры та тетка в моей душе запечатлелась ангелом. Если начинаю ее вспоминать, перед взором возникает белым-белый и чистый ангел».

В письме Габдуллы Тукая, адресованном тете Сажиде из деревни Учили и датированном 30 июня 1903 года, есть такие строки: «Милосердная моя апай! Я в могиле не забуду твою доброту, проявленную ко мне в малолетстве и проявляющуюся ныне. Когда моя мать переселилась в дом вечности, в доме деда не было никого, кто бы смотрел на меня глазами милосердия, однако была ты».

Невозможно спокойно читать строки о сиротской доле поэта. Но в них открывается и душевная щедрость, высокий гуманизм нашего народа. Несчастное дитя осталось в живых и стало великим поэтом лишь благодаря величию души простых людей. Не перевелись в народе люди милосердные и щедрые. Неспроста поэт позже писал:

Разве мало испытал унижений и побоев я – сирота?
Вырастила, погладив по головке, лишь нация моя.

(Подстрочник)

Самое трагичное в судьбе поэта – краткость его жизни. Двадцать семь лет – это возраст женитьбы молодых парней. А ведь Турай совершенно не думал, что так быстро умрет... Он жил титаническими творческими замыслами. За два года до своей кончины, 4 марта 1911 года, он пишет Сагиту Сунчелею: «В голове витает множество замыслов об одной поэме. Только полностью переварить еще не успел. Мечта моя вот о чем: на татарском, в татарском духе, с татарскими героями, хочу создать своего Евгения Онегина». Что бог даст». Немыслимо короткая жизнь поэта лишила татарскую и мировую литературу многих произведений, которые могли бы стать бесценными шедеврами.

Великие поэты никогда полностью не доказывают того, что хотели бы сказать миру. Но Турай оставил бессмертное сокровище. Мы с этим скропищем ощущаем себя одним из самых богатых народов мира.

Наше наследие

В Казани на улице Тукаевской есть удивительный дом, в котором время словно замедляет свой бег и, оторвав тебя от каждого невной суеты, уводит в мир истории и литературы. В этом здании, представляющем собой памятник архитектуры конца XIX – начала XX века, расположены Литературный музей великого татарского поэта Габдуллы Тукая.

Здание, являющееся украшением Старотатарской слободы, в народе называют «домом Шамиля». Когда-то оно принадлежало купцу первой гильдии Ибрагиму Апакову. В 1884 году Ибрагим Исхакович Апаков выдал свою восемнадцатилетнюю dochь Бибимарьямбану за Мухаммадшамифи – генерал-майора из отставки, сына знаменитого дагестанца Шамиля аль-Гали. А дом стал приданым невесты.

В 1902 году в Старотатарской слободе произошел сильный пожар, который не пощадил и этот великолепный дом. В 1903 году Бибимарьямбану реконструировала его (архитекторы Ф. Амлонг и Г. Руш), и до наших дней эта рукотворная сказка, похожая на старинный европейский замок, сохраняет свое неповторимое лицо.

В 1904 году Мухаммадшамиф Шамиль отправился на Кавказ лечиться и внезапно там умер. Его жена продала дом купцу Валиулле Ибрагимову, а сама с семьей уехала в Санкт-Петербург.

Валиулла Ибрагимов был известным производителем кондитерской продукции, в Казани у него работало несколько фабрик. Даже в «доме Шамиля» он открыл конфетное производство.

Позднее здание использовалось по-разному. В последние годы в нем устроили коммуналки, в которых нашли приют почти тридцать семей.

В 1984 году здание было передано создавшемуся музею Габдуллы Тукая, а 11 июня 1986 года музей открыл свои двери для первых посетителей.

Бывал ли Тукий в этом доме? По мнению писателя Рафаэля Мустафина, поэт, не любивший богачей, вряд ли посещал «дом Шамиля». Историк Булат Султанбеков придерживается иной точки зрения. В середине 1890-х годов в дом к Мухаммадшамифи Шамилю приезжает его сын из первого брака Мухаммадзагит. Образованный, энергичный молодой человек с широким кругозором за короткий срок завоевывает уважение мусульманской молодежи. Он организует одно из первых мусульманских благотворительных обществ, выступает в прессе с критикой татарских богачей, бездумно копирующих европейскую моду, но забывающих о бедных, больных и сиротах. Мухаммадзагит также участвует в организации театральных представлений на татарском языке. В 1901 году он собирает в городском театре более четырехсот зрителей-мусульман. Публика с одобрением принимает спектакли, поставленные по пьесам А. Островского «Волки и овцы» и Шмиттова «Волшебный вальс». Деньги, полученные от продажи билетов, были переданы в мусульманское благотворительное общество.

Именно в те годы «дом Шамиля» превратился в центр, где могла собираться и общаться татарская молодежь и интеллигенция. Не исключено, что в один из вечеров сюда мог заглянуть и мечтавший о прогрессе нации Габдулла Тукий.

В музее, открытом к столетию поэта, на втором этаже вас встречает сам Габдулла Тукий, точнее, его скульптурный образ, созданный Радой Нигматуллиной. Высокие узорчатые двери

открываются с легким стоном, заставляя вздрогнуть от какого-то неясного предчувствия. Чуть скрипящие половицы тоже готовят посетителя к встрече с таинством. Все в этих стенах – как святой ключ, бьющий из глубинных пластов истории и льющий какую-то знакомую мелодию: то грустно, то ликующе, то громче, то шепотом...

Экспозиция, расположенная в четырех залах, рассказывает о жизни и творчестве Габдуллы Тукая. Кого оставил равнодушным первый зал, посвященный

Рамис АЙМЕТ,
директор Литературного музея Габдуллы Тукая

вдохновения, духовная ось его жизни. Интерьер литературно-музыкального салона, в который включены программки и пригласительные билеты на спектакли труппы «Сайяр», музыкальные инструменты из Восточного клуба, вещи, принадлежавшие друзьям Тукая Ф. Амирхану, Г. Кулакметову, Х. Ямашеву, воссоздают атмосферу культурной жизни Казани того времени.

Каждый экспонат музея хранит память о поэте, являясь безмолвным свидетелем его жизни. Конечно, наибольший интерес

черного вельвета. Судя по воспоминаниям, в 1908 году Тукий сфотографировался именно в ней.

Металлический стакан для карандашей Тукий купил в 1912 году во время путешествия в Петербург. Этот стакан был изготовлен в связи с двухсотлетним юбилеем города.

В воссозданном интерьере комнаты № 40 гостиничных номеров «Булгар» мы видим постоянную спутницу поэта – его дорожную корзину. Каких только путешествий не помнит эта вещь! Она хранилась в семье хорошей знакомой Тукая Магруй Музафаровой. Позже известный композитор Мансур Музафаров,

казанский художник Альфред Низаметдинов. Тот, в свою очередь, получил их в 1950-е годы от Зайнаб Хасани, когда-то работавшей секретарем в журнале своего мужа Ахметгарея Хасани «Ан». Тукий стоял у истоков этого журнала. В 1911–1912 годы А. Хасани с целью освоения издательского дела и покупки печатного оборудования посетил Австрию и Германию. Вполне вероятно, что именно тогда он купил запонки, чтобы подарить своему другу Тукаю...

Бесценен гипсовый слепок с лица умершего поэта, сделанный 3 апреля 1913 года специалистами медицинского факультета Казанского университета.

Саз мой нежный и печальный, слишком мало ты звучал...

Когда смотришь на эту посмертную маску, вобравшую в себя дорогие черты поэта, появляется ком в горле, охватывает горечь утраты, будто испытываешь ее сегодня...

Тот уголок Казани, где расположен музей поэта, по праву можно назвать Тукаевским. Каждый перекресток, каждый переулок хранит память о Тукае, поэт бывал в стенах многих зданий этой части города. В доме № 63 на улице Габдуллы Тукая в 1907–1909 годах располагалась редакция газеты «Аль-Ислах», с которой сотрудничал Тукий. На месте современного кинотеатра имени Тукая стояло здание, где находилась редакция журнала «Ялт-Йолт» – в ней в 1910–1913 годах Тукий работал секретарем. Дом № 79 связан с именем друга Тукая Хусаина Ямашева. В русско-татарской школе, расположавшейся в доме № 73, учились многие близкие друзья поэта. Номера «Булгар» (к сожалению, здание снесли буквально в последние годы – ред.), где в 1907–1912-х годах

СОКРОВИЩА ДОМА ПОЭТА

у посетителей вызывают личные вещи Габдуллы Тукая. Их немного, и поэтому берегут реликвии как зеницу ока.

Прежде всего, это три фотографии. Первая была сделана в 1908 году специально для сборника стихотворений. На обороте – автограф Тукая: «На память Кариеву». Этот снимок музею подарил сын возлюбленной Тукая Зайтуны Мавлюдовой писатель Атила Расих. Как же фотография попа-

исполнила завещание матери, передав корзину в Институт языка, литературы и истории, а затем она стала одним из самых ценных экспонатов музея Тукая.

Небольшую фаянсовую шкатулку Тукий купил на свой первый гонорар. Это его подарок родственнице Газизе.

Запонки поэта стали экспонатом музея уже после

ла к Зайтуне? Первый директор музея Габдуллы Тукая Гусман Хабибуллин пишет об этом так: «В 1910 году Габдулла Кариев со своей труппой побывал в Чистополе. Там он встретился с Зайтуной, и она выпросила у него фото поэта».

Вторая фотография сделана в 1912 году. На обороте рукой Тукая написано: «На память другу Махмуту». С известным революционером Махмутом Дулат-Алиевым Тукий познакомился в Уральске. Этую фотографию привнесли в музей родственники Дулат-Алиева.

Одно из сокровищ музея –

его открытия. Как пишет Гусман Хабибуллин, из сидячей из

обосновался Тукий, гостиница «Амур», в которой поэт жил с декабря 1912 по февраль 1913 года, а также здание Восточно-гого клуба, где он прочитал свою знаменитую лекцию «Народная литература», представляют собой, по существу, музей под открытым небом.

Очень жаль, что мы не доро-

жим оставленным нам предка-

ми наследием и не сохраняем

этот музей. Исторические па-

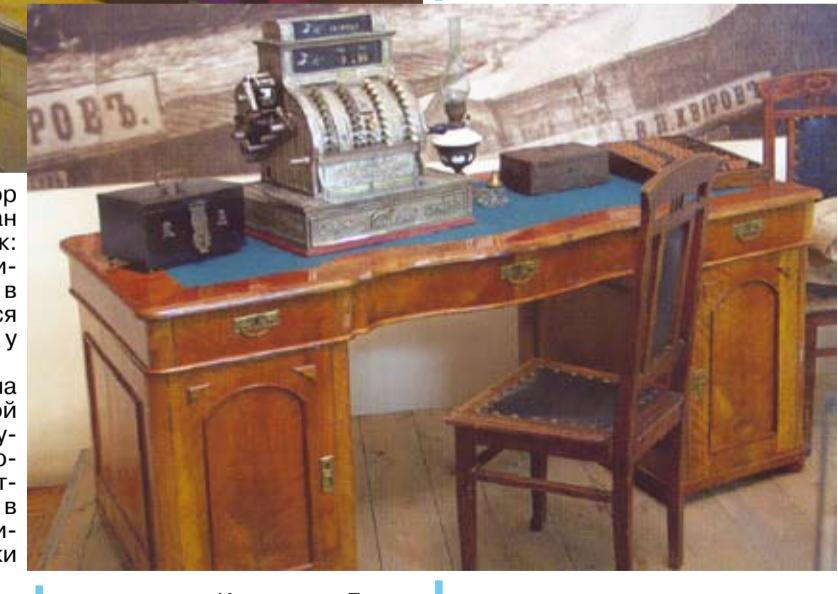
мятники, в том числе и те, что

связаны с именем поэта, утрачи-

ются. С горечью думаешь: Ка-

зань, тот ли ты город, что видел

Тукая?! А ведь «памятник» и «па-

мать» – слова, имеющие один и тот же корень.

Сыны отечества

**Илдар Утамышев,
доктор технических наук,
академик РАЕН**

Чем чаще мы вспоминаем своих близких, которых уже нет рядом, тем дольше они присутствуют среди нас, связанные с нами незримыми нитями, продолжают свой путь в наших сердцах. Живая память - средство от забвения, безразличия и духовной пустоты. Об этом все чаще стал я задумываться в последнее время – в год 85-летия со дня рождения моего отца – Утамышева Рустама Исмаиловича.

Родился он 23 апреля 1926 г. в семье Исмаила Утамышева, крупного предпринимателя. Мой дед, Исмаил Мухаметгалиевич получил образование в Симбирской гимназии, в той самой, в которой учились В.И. Ульянов-Ленин и Председатель Временного правительства России А.Ф. Керенский. Затем дед окончил Симбирское коммерческое училище с золотой медалью и Санкт-Петербургский политехнический институт. Во время учебы в Петербурге Исмаил Утамышев дружил с Муллануром Вахитовым, известным революционером и первым

Председателем ревкома Казани. Студенты жили в одной комнате в общежитии. Мулланур всячески пытался увлечь своего друга идеями классовой борьбы. Исмаил с пониманием его слушал, но не во всем был с ним согласен и не разделял революционного пути развития России.

Мать, Зубайда Утамышева (Каримова) дочь крупного книгоиздателя и предпринимателя Мухаметжана Каримова. В роду у нее был известный татарский ученый-историк, философ и богослов Ш. Марджани.

Утамышевы и Каримовы были одними из известнейших представителей татарского делового мира наряду с Акчуринами, Юнусовыми, Апанаевыми. Они развивали промышленность, строили мечети, школы. Предприятия Утамышевых были в Казани, Уфе, Оренбурге, Сибири. Братья Каримовы владели типографиями в Казани, вели торговые дела в соседних губерниях, с Турцией, Германией и Австро-Венгрией.

Исмаил Утамышев был человеком высокообразованным: владел иностранными языками, хорошо разбирался в коммерции, активно участвовал в общественной жизни, был депутатом Казанской городской думы, имел звание Почетного гражданина.

В своей родной деревне Мачкара он построил электростанцию и ввел много технических новшеств. Он постоянно оказывал помощь односельчанам деньгами, мукой, зерном, и, как правило, безвозмездно.

Семья Утамышевых жила в большом каменном трехэтажном фамильном доме, построенном предками более ста лет назад.

До наших дней сохранилась мечеть с минаретом высотой более 40 метров, построенная Утамышевыми в конце 18 века. Это большое здание из красного кирпича украшено красивой восточной росписью, стены толщиной около двух метров.

В 1929 году началась коллективизация. Утамышевых в однажды выселили из родового гнезда. Была зима. Исмаил был этапирован в Мордовские лагеря, Зубайду с маленькими детьми погрузили в товарный вагон эшелона и отправили на восток в неизвестность с сотнями других друзей по несчастью, изгнанных из родных мест. Моя бабушка была женщиной энергичной и решительной. Воспользовавшись мо-

ментом, она выбросила детей в сугроб и сама выпрыгнула на ходу из идущего поезда. С большими трудностями они затем добрались до средней Азии.

Позже к ним присоединился мой дед, вернувшийся из лагеря.

Сестра Исмаила, Камария, также сосланные с двумя своими детьми за Урал, бесследно исчезла в ссылке. Маленький сын Исмаила Узбек пошел

П.С.Попков, многие другие хозяйственны и партийные руководители. Не минула эта участь и ректора ЛИАПа Ф.П. Катаева. В институт прибыла комиссия во главе с Г.К. Маленковым. Для проведения расследования и дачи показаний были вызваны сотрудники института и руководители общественных организаций. На вопрос Маленкова, что он может сказать о своем ректоре Р. И.

председателем которого на протяжении многих лет был Р.И. Утамышев. ВНМТО объединяло более 100 тысяч ведущих ученых, инженеров, врачей и 3 тысяч организаций и предприятий, вовлеченных в процесс разработки и применения медицинской техники. На конференциях, пленумах и съездах общества обсуждались актуальные проблемы развития технических средств в области медицины и обеспечения здравоохранения, обсуждались государственные программы и предложения для включения в директивные документы ЦК КПСС и Совета министров.

С 1971 года Р.И. Утамышев – Главный метролог Министерства здравоохранения СССР. Он формирует и развивает теорию метрологии медицинских измерений в их единстве с общефизическими и общетехническими данными. Позже Р. И. Утамышев председатель Международного комитета по измерениям в биологии и медицине ИМЕКО (с 1979 г. институт становится испытательным центром медицинской техники.)

С первых дней работы в институте Рустам Исмаилович активно формирует ряд ежегодных решений Комиссии Президиума Совета Министров по военно-промышленным вопросам, ориентируя предприятия оборонных отраслей промышленности на развитие и производство медицинской техники (с 1968 г.). Постановлением совмина назначен главным конструктором создания комплекса барокамер и развития гипербарической (глубоководной) оксигенации, возглавляя работы по развитию современных автотрегулируемых средств криогенной

Семья Утамышевых в 1929 году

учиться в школу в Ташкенте, он поменял имя данное ему родителями на вполне благозвучное Рустам, рассудив, что не очень уместно, проживая в Узбекистане, носить само название основной титульной нации.

В десятилетнем возрасте Рустам лишился отца, которого не стало в 1937г. Через год умирает от тифа старшая сестра Тюрфанды, затем бабушка. Они остаются вдвоем с матерью. Все заботы по хозяйству ложатся на Рустама.

В 1941 году пришла великая беда на нашу землю и время великих испытаний для народа – началась Великая Отечественная война. Рустам тогда уже учился в старшем классе. Еще до войны были созданы военизированные формирования школьной молодежи для обучения военным навыкам, которые назывались Юнармия. Рустам был по натуре очень инициативным и деятельным, всегда был впереди. В Юнармии он возглавлял учебную роту и имел звание лейтенанта.

Будучи младше своих подопечных он обучал будущих солдат премудростям военного искусства: преодолению препятствий, водных рубежей, стрельбе. Особенно это было важно для местного узбекского населения, которое понятия не имело об условиях России, климате, и самое главное - дисциплине.

В 1945 г. Р.И. Утамышев поступил в Ленинградский институт авиационного приборостроения (ЛИАП) и уехал с матерью в Ленинград. Его неуемная натура проявилась и там.

Вскоре на втором курсе он был избран председателем профкома института. Студенческая жизнь кипела. Но,

Утамышев ответил: «Ректор честный и порядочный человек и настоящий коммунист».

Получив такой категоричный ответ, партийный контролер приказал выгнать студента из профкома. Катаев сняли с должности, но он остался жив. Через несколько лет его восстановили. Долгие годы Ф.П. Катаев благодарил своего бывшего студента. В жизни Рустама Утамышева и в последующие годы было много ситуаций, когда он принимал всю ответственность на себя.

Окончив институт в 1951 г. по специальности «Инженер-электромеханик» по профилю «Радиолокационные прицели с автоматическим наведением самолета-истребителя», Р.И. Утамышев был направлен в Государственный Краснознаменный НИИ Военно-воздушных сил Министерства обороны на ст. Чкаловская, Московской области, где он проработал с 1951 по 1967 годы.

Это был период активного творческого подъема и трудового энтузиазма. Быстрыми темпами развивалась промышленность и наука, укреплялся оборонный потенциал страны.

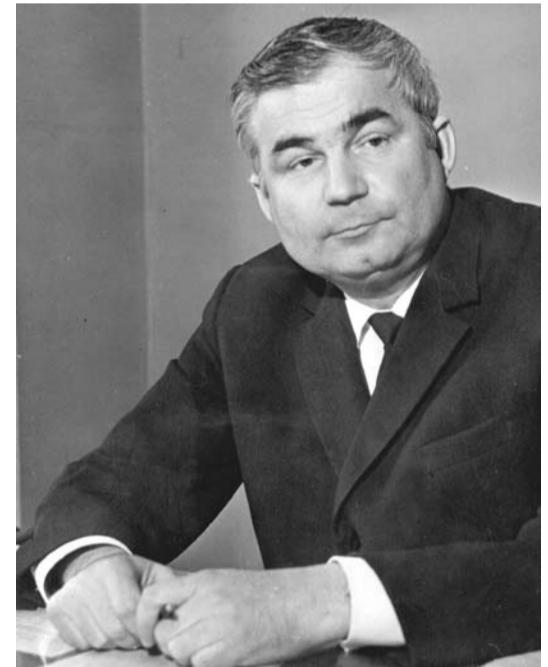
Службу в Вооруженных силах Р.И. Утамышев начал лейтенантом, а закончил полковником. Он активно занимался вопросами измерения скоростей вращения авиационных двигателей, участвовал в программах неконтактного уничтожения воздушных целей, первых беспилотных летательных аппаратов (прототипов крылатых ракет), вопросами жизнеобеспечения обитаемых космических кораблей. Под его личным руководством были созданы комплексы для измерения скоростей вращения турбокомпрессоров, электроприводов, расходов топлива, бортовых приборов времени, измерители горизонтальной скорости самолетов, начальных скоростей авиационного вооружения, методы неконтактного поражения воздушных целей в системах «воздух-воздух», автоматизированные системы многоканальной информации. Р. И. Утамышев являлся

главным конструктором по созданию тренажерной, испытательной и бортовой техники по подготовке экипажей космических кораблей. За успешную подготовку полета первого космонавта Ю.А. Гагарина он был награжден орденом Трудового Красного Знамени.

В 1967 г. Р. И. Утамышев перешел во Всесоюзный научно-исследовательский и испытательный институт медицинской техники (ВНИИИМТ), головную организацию Минздрава СССР, ответственную за развитие медицинской техники в стране, которым руководил до апреля 1984 года. Институт координировал работу более 700 предприятий оборонного комплекса, которые проводили разработки и выпускали изделия медицинской техники.

В 1971 г. Р.И. Утамышев возглавил Координационный центр стран-членов СЭВ (Совета экономической взаимопомощи) по обеспечению единой политики развития медтехники в странах восточной Европы. Впоследствии к работе центра присоединились Куба, Югославия и Финляндия.

В институте находилось Центральное правление Всесоюзного медико-технического общества (ВНМТО),

техники, хирургических инструментов, микропроцессорных информационно-измерительных и диагностических средств. Под его руководством (1983-1984 г.) была разработана Комплексная программа научно-технического прогресса СССР на 1986-2000 гг., а также программа стран – членов СЭВ. Многие годы Р. И. Утамышев являлся членом квалификационного совета Академии медицинских наук и председателем специализированного совета руководимого им института, заместителем ответственного редактора Большой медицинской энциклопедии.

Благодаря титанической его деятельности советское здравоохранение из года в год получало все большее количество современной техники.

Оставаясь в душе человеком военным, он ставил государственные вопросы по военному. Он добивался, чтобы учреждения здравоохранения были обеспечены полноценным табельным техническим оснащением. Все средства должны были проходить регулярную поверку на соответствие технических параметров. Новая техника проходила испытания по многим параметрам: электромагнитная совместимость, химическая и токсикологическая безопасность и др.

Страна фактически была независима от импорта. Подавляющее количества позиций медицинской техники обеспечивалось отечественными производителями и странами СЭВ.

Не было отставания от зарубежных стран. Отечественная оборона имела научный и технологический производственный потенциал для создания современной аппаратуры в необходимом количестве.

Авторитет ВНИИИМТ, который мно-

Фамильный дом Утамышевых

к несчастью, началось громкое Ленинградское дело. Необоснованно были арестованы и расстреляны член Политбюро ЦК ВКП(б) председатель Госплана СССР Н.А. Вознесенский, секретарь ЦК ВКП(б) А. А. Кузнецов, председатель Совета Министров РСФСР М. И. Родионов, а также 1-й секретарь Ленинградского обкома и горкома партии

гие называли институтом Утамышева, был огромен, но не у всех это вызывало уважение и гордость. В стране и в прежние времена находилось немало таких, кто с завистью, а может быть с конкретным злым умыслом пытался разладить поступательное развитие нашей отечественной науки и промышленности. Нередким явлением были необоснованные проверки, в особенности по партийной линии. Поводом, как правило, служили популярные в то время анонимные письма и сигналы. Разбирательства отнимали много сил и нервов, отвлекали от важной работы.

Особенно усердствовали комиссии партийного контроля, которые активизировали свою деятельность, когда серьезно рассматривался вопрос о назначении Р.И. Утамышева на крупную государственную должность (министра, заместителя министра СССР). 1984 г. его исключили из партии и освободили от всех должностей. И вся эта нервотрепка закончилась тяжелейшим инфарктом.

Многие пытались помочь Р.И. Утамышеву отстоять честное имя. Были подключены достаточно крупные и авторитетные силы, на его защиту встал практически весь коллектив института, который боролся от негодования, фактически это была открытая акция протesta, что само по себе явление исключительное для того времени. Ничего не смогли сделать. Репрессивная машина работала безукоризненно, невзирая на элементарную логику и здравый смысл.

Р.И. Утамышев продолжил свою трудовую деятельность старшим инженером в центре гипербарической оксигнации ВНЦХ АМН СССР, который он сам же и создавал. Исключенный из рядов КПСС Р.И. Утамышев был восстановлен лишь в 1986 г., после освобождения В.В. Гришина от поста Первого секретаря Московского горкома партии. Активную помощь и поддержку отцу оказал бывший Министр здравоохранения академик Б.В. Петровский, который лично встречался с новым секретарем МГК Ельциным Б.Н.

Несмотря на несправедливости и лишения, Утамышев Р.И. не затянул обиды и продолжал активно работать на благо страны. В 1985 - 1990 гг. он возглавлял научно-технический совет ВНЦХ АМН ССР и более 100 ОКР по медицинской технике. С 1990 по 1999 гг. он директор научно-производственного комплекса ГП «Московский центр внедрения достижений науки и техники «Москва». При его непосредственном участии и научном руководстве были подготовлены и реализованы региональные программы «Конверсия городу» (1991-1994).

Рустаму Исмаиловичу посчастливилось работать со многими крупными учеными и руководителями. В частности, президентами АН СССР М.В. Келдышем и А.П. Александровым, председателем ГКНТ В.А. Кирилловым и председателем ВПК Л.В. Смирновым, главными конструкторами С.П. Королевым и А.И. Берном, академиком Б.В. Петровским. Он долгие годы дружил и сотрудничал с Фиделем Кастро, изобретателем телевидения М. Зворыкиным и многими другими легендарными людьми.

Р.И. Утамышев был ученым, инженером, организатором науки, человеком незаурядным, масштабным, мыслящим государственными категориями. Он прожил яркую, интересную жизнь, полную трудностей, трагических событий и великих свершений. Будучи человеком, опережающим свое время, он всецело отдавал себя работе, не жалея ни сил, ни времени.

Он был нетерпимым к фальши, несправедливости и оставался при этом исключительно внимательным, отзывчивым и добрым человеком. Безгранично любил свою Родину, глубоко переживал ее трагедию, всегда оставался достойным представителем родного татарского народа.

На родине Рустама Исмаиловича в Кукморе (Республика Татарстан) глубоко чтут память о нем. Стало доброй традицией каждую весну проводить межрегиональную конференцию школьников им. Р.И. Утамышева «Мое я в большой науке». Одна из новых улиц Кукмора названа его именем. В фамильном доме, которому 200 лет, в деревне Мачкара расположена лучшая в Татарстане детский коррекционный интернат. Активно проводится реставрация старинной каменной мечети Утамышевых.

Солнце уже садилось, когда фельдъегерская карета переправила Тараса Шевченко через Сакмару, и перед его взором предстало великолеп-

захах) одних только поэтических произведений и рисунков насчитывается более восьми-десяти.

Со многими представителями казахского народа Тарас Шевченко общался, ел за одним дастарханом (скатертью). Это старики Агу,

ном, унтер-офицером, опальный поэт сблизился на шхуне «Константин» и общался с ним в течение полутора лет.

В период ссылки в Ново-петровское укрепление Тарас Шевченко подружился с башкиром Ахметом Хайровым – переводчиком. Тот учился в Казанской гимназии, потом в университете. Кроме родного языка прекрасно знал русский, татарский, другие вос-

Есть основания считать Забаржаду уроженкой Каргали, так как по решению Государственного сената России село с 7 ноября 1784 года официально именовалось Сейтовским посадом, то есть пригородом Оренбурга, и таковым было до 1918 года. Многие каргалицы, особенно беднота, из-за нехватки земли рассеивались по деревням Оренбургской губер-

Помнят степи сына Украины

ное сооружение Караван-Сарая: 35-метровый минарет придавал Оренбургу восточный колорит, подчеркивал его географическое положение на стыке Европы и Азии. А это говорило о наличии в нем мусульманского населения.

Так началась одиннадцатилетняя жизнь великого сына украинского народа в Оренбургском крае – в ссылке, в неволе, в солдатчине. Сколько горя пережито, дум передумано, сколько людей познано в эти тягостные годы! И многие из них были мусульмане – народы другой веры, других языков и обычаев. Казахи, татары, башкиры, кара-калпаки, туркмены, узбеки, таджики – в течение всей своей ссылки Тарас Григорьевич относился к ним с неизменным сочувственным вниманием. Он обладал редким даром общения, быстро завоевал симпатию и дружбу с ними. Они относились к нему как к самому дорогому человеку, стали родными по духу, близкими товарищами, были для него источником вдохновения при создании замечательных литературных произведений и чудесных рисунков. Мусульманская тема нашла свое выражение в «Близнецах», «Варнаке», «Несчастном», «Прогулке с удовольствием и не без морали», «У бога за дверьми летела секира», «Думах», «Сне» и десятках других стихов. Им создано более 350 акварельных пейзажей, рисунков и портретов. Из Орска он писал княжне В. Репиной: «А здесь так много нового, киргизы (казахи) так живописны, оригинальны, наивны, сами просятся под карандаш». О бухарцах-узбеках, таджиках: «Какой стройный народ! Какие прекрасные головы!»

Особое место в его творчестве занимают казахи. Среди них он провел десять лет своей жизни. «Казах на коне», «Казах у огня», «Казашка», «Казахский мальчик», «Т. Шевченко рисует товарища», «Казахский мальчик топит печку», «Кибитка киргизов на берегу Аральского моря», загадочное «Святое дерево», «Остров Кос-Арал». О них (ка-

который знал топографию до мельчайших подробностей, как свои пять пальцев и помогал ему изучать местность. Большую роль в усвоении поэтом особенностей Аральского края сыграл Сарым-бек: через него поэт знакомился с казахским языком, фольклором, народным бытом. Толмачом (переводчиком) ему служил Насыр Алмакуров – он в молодости был лихим джигитом, а за угон скота его отдали в

42. КАЗАХ НА КОНЕ.
Аксакал. [1848—1849].

точные языки. В письме к другу Федору Лазаревскому Шевченко просил передать привет Хайрову – этому добному и благородному сотнику.

На жизненном пути украинского изгнанника в Оренбургском крае встречались не только мужчины-мусульмане.

Было немало и женщин. Ни в письмах, ни в мемуарах их имена не сохранились, за исключением татарки Забаржады (Зубаржад), пишет в своем романе «Тарас Шевченко» Мариэтта Шагинян.

«Молодая, стройная, смелая, прекрасная наездница, хорошавшая на русский язык» – так повествует о ней А. Вадецкий в романе «Акын Терезы». Казахи, каракалпаки уважительно называли Тараса Шевченко Акын Терезы.

Федор Лазаревский в своих воспоминаниях об оренбургских зимних вечерах пишет: «Изредка устраивались вечера с дамами, причем непременной подругой Тараса была татарка Забаржада, замечательной красоты». Шевченко посвятил ей одно из изумительных стихотворений, в котором есть такие строки:

...На стан твой гибкий
я смотрю,
Молитву Богу посылаю,
Я небо за тебя молю...

ни, Башкирии, создавали собственные поселения. В середине XIX века в Оренбурге жило много татарских семей из Каргали. Более того, сам Тарас Шевченко летом 1849 года посетил Каргали и об этом сказано в его повести «Близнецы», написанной на русском языке.

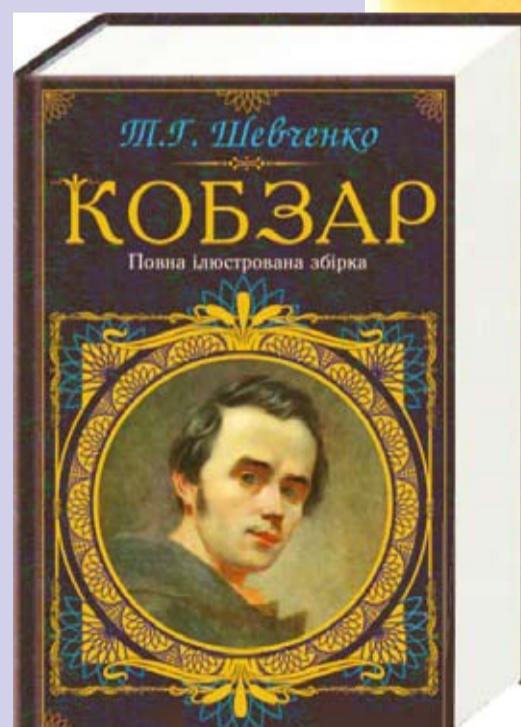
Тема взаимоотношений Кобзаря с мусульманским населением нашего края широко отражена в книге писателя и ученого Леонида Большакова «Оренбургская Шевченковская энциклопедия». Ее автор посвятил изучению жизни и творчества Тараса Григорьевича в Оренбургском крае более 50 лет жизни.

Стало традицией проводить в Оренбурге конференции, посвященные Шевченко. На всех этих мероприятиях тема «Мусульмане в жизни и творчестве Тараса Шевченко» занимает достойное место.

Эта статья – дань глубокого уважения и почтования современной мусульманской диаспоры Оренбургского края, а также гениального поэта XIX века, который оставил нам теплые, бессмертные слова и рисунки о тюркоязычных народах, своих современниках.

**Фарих БЕКТЕМИРОВ,
ветеран труда**

г. Оренбург

солдаты. Насыр прослужил 25 лет, побывал в России, Прибалтике, Финляндии, имел унтер-офицерское звание. С ним, как с душевным товарищем, Шевченко вел долгие дружеские разговоры.

Еще один казах, Альмамбек – вожак чилингского рода, прекрасно знал окрестности Аральского моря, участвовал в съемках его берегов. Он тоже стал большим приятелем Тараса Григорьевича периода Аральской экспедиции. С Рахматулой Абизаровым, добрым татари-

Габдулла Тукаи

Балаи- багалмалы

килмешәк!» – дигән «шәфкатъле» фикере илә мине үзе теләгән вакытта орыша-орыша кертә икән. Ул карчык үлгән инде; алла аңар рәхмәт итсен.

Мин бу карчыкта торган вакыт эчендә анам да теге муллага үзләшеп житкән булырга кирәк: ул бервакыт мине үз янына, Саснага алдырырга атлар жибәрәгән.

Хәер, алып киткәннәр генә түгел, шул атка утырып киткән минутларда миндә, бала булсам да, бер тәрле аң ачылып киткәнме, нидәндер, мин хәзердә дә атта утырып Саснага барғанымны, үземне бер кин вә рәхәт галәмдә хис иткәнмене, юлда барғанда күз алдында әллә нинди нурлар үйнаганын онытмаган шикелле булам.

Саснага барып житкәнмен. Ничек, ни рәвеш бардым, мине кемнәр каршылады – анысын белмим; ләкин уги әтиемнән мине сөюе, мина чай янында кәрәзле балны ак күмәчә ягып бируге, минем шунда куанганнарым, биш минутлык тәш шикелле генә, әле дә булса хәтеремдә. Ләкин бу рәхәт бик озакка бармаган. Минем анам бу муллада бер ел кадәрме, купмедер торгач, белмим, нинди авырудандыр, вафат булган.

Шуның өчен мин монда әнкәмнен женазасын күтәреп алып киткәннәрен сизгәч, яланаяк, яланбаш хәлемдә, капка астыннан үкереп жылы-жылы йөгереп чыгып: «Әнкәйне кайтарыгыз, әнкәйне бирегез!» – дип, шактый гына жир мәет күтәрүчеләрдән калмый барғанымны хәзер дә хәтерләвемне язамын.

Әни дә үлгәч, мин бөтенләй ятим булып житкәнгә, мин бу Сасна мулласы өенә дә сыймаганга, ул мулла мине Өчиле авылын дагы анамның атасы булган бабайга кайтарып биргән.

Өчиле бик кечкенә вә ярлы бер авыл булганга, шуның өстенә мин ятим калган елларда ул тарафларда каты ачлык булганга, бабайның көн күрмеше гаять на-чар булган. Менә шул фәкйир вә шуның өстенә әллә ничә авызылы булган се-мья әченә мин ятим бала булып кергәнмен.

Уги әбинен алтыкугәрченнәре эчендә мин бер чәүкә булганга,

мине жыласам – юатучы, иркәләним дисәм – сөюче, ашыйсым-әчәсем килсә – кызгачулы бер дә булмаган, мине эткәннәр дә төрткәннәр.

Бүсемьяэчендә фәкйирлек шулдәрәжәгә житкән булырга кирәк ки, мин хәзер дә булса бабайның күрше баерак авыллардан икмәк сыйыклары теләнеп алып кайтканын исемдә тотамын.

Шул рәвешчә көннәр үткән, мин монда торганда чәчәк белән дә авырганымын, башка әллә нинди хасталыклар дә күргәнмен, тәмам зәгыйфыләнгәнмен. Бу гайләдә һәммәсе (бер житеп килә торган Сажидә исемле кыздан башкасы) минем авыруыма: «Ичмасам, чәнчелсә, бер тамак кимер иде», – дип кенә караганнар.

Мин әле хәзер дә Сажидә апайнын, уги әбидән яшереп кенә мине юатканын вә сөйгәнен, әби килә башлагач та, ми-нем белән эше юк кеше шикелле, үзенә икенче кыяфәт биргәнен хәтеремдә са-клийм. Менә шул вакыттан бирле ул апа минем күнелемә фәрештә булып утырган да калган. Күнелем аны уйлып башлады исә, хәзер күземә ап-ак саф бер фәрештә куренә.

Мин бу семьяга сыймаганмын. Бер көнне бабай, уги әбинен кинәше илә булыр-га кирәк, авылыбыздан Казанга бара торган бер ямщикка мине утыртып, Казанга озаткан.

Ямщик Казанга килеп житкәч (безнән авыл Казаннан 60 қына чакрым), Печән базарында: «Асрауга бала бирәм, кем ала?!» – дип, кычкырып йөргәндә, халык арасыннан

бер кеше чыгып, мине ямщиктан алган. Ул мине бер асрау бала итеп өнә алып кайткан.

Мин монда тор-ганымны ярты йомык күз белән генә күргән шикелле булам. Мина эти бул-ганы Мәхәммәтвәли исемле булып, әни булганы Газизә исем-ле иде. Торулары Яңа бистәдә иде.

Әти талчукта сату итә идеме, әллә ти-рече идеме шун-да – анысын яхши белмим. Эни, бер дә армый-талмый, бай-ларга кәләпуш эшләп

чыгара иде.

Әни Печән базарына кәләпуш чыгарганды яки бер хәзмәт илә байларның өнә барганды, кайвакыт мине дә ияртеп баргалый иде. Мин байлар йорт эченең матурлыгыны, идәннән түшәмгә кадәр торган зур көзгеләрен, чиркәү кеби суга торган сәгатьләрен вә сан-дык кадәр зур органнарын күреп, боларны ожмахта торалар кеби уйлып идем.

Кайчакта әни белән Ташаяк базарына барып, андагы уенчык базарларына кызы-гып вә самокатларда шатланып-шатланып агач атларга атланган малайларны карап, көnlәшеп тора идем.

Мин дә атланыр иде – акчам юк. Әнидән сорарга куркам, ул үзе белеп бирми иде. Шу-лай итеп, мин кеше рәхәтенә генә кызыгып кайта иде.

Аннан соң, жәй көне ике бистә арасын-дагы яшел үлән өстенәдә малайлар илә каз жоннары күп йөргәнмене, арыгач, Хан мәсҗеденә [Сәембикә манарасына] юнәлеп ятып, чирәмдә ял иткәнмене бер дә оныт-мым.

Мин бу ата-анамда ике елмы, купмедер торгач, эти дә, әни дә икесе беръюлы авы-рын дә башлаганнар.

Алар, үзләренән үләчәкләреннән кур-кып: «Без үлсәк, бу бала кем кулына кала, ичмасам, авылына кайтарый...» дип, теге мине Казанга китергән ямщикны та-бып, мине янәдән аңар утыртып, Өчилегә жибәрәннәр.

Инде миннән мәңгелеккә котылдык дип үйлаган бу семьяның мине ничек каршы ал-гынлыкларын үйлап белергә мөмкин. Мин кайтып бераз торгач та, әби белән бабай, инде мине шәһәргә жибәрудән өмид ки-сеп, кайда булса да бер чит авылга асарга бирергә үйлашканнар.

Болар Өчилегә килгән һәрбер чит авыл кешесенә үзләренә асарга бирергә бер ятим бала барлыгын сөйләгәннәр.

Шулай мәшәкатында торгач, бездән жиде генә чакрым Кырлай исемле авылдан ир баласыз Сәгъди исемле бер кеше килеп, мине үзенә алып киткән.

(Истәлекләр редакция
вариантында бирелә)

Исемдә калганнар

Минем атам Мәхәммәтгариф, Күшлавыч авылында Мәхәммәтгалим исемле мулланың үгилы булып, 14-15 яшьләрендә Кышкар мәдрәсәсөнә китеш, аннан авылыбыз Күшлавычка кайтып, мулла булыштыр.

Анам илә бер ел ярым кадәр торгач, беренче бала буларак, мин дөньяга килгәнмен.

Минем туганыма 5 ай заман үткәч, атам аз гына вакыт авырып, дөнья куйган.

Тол калган анам янында мин берничә вакыт торгач, анам мине авылыбызда Шәрифә исемле бер фәкйирә карчыкка вакытыча асарга биреп калдырып, үзе Сасна исемле авылының имамына кияугә чыкыштыр.

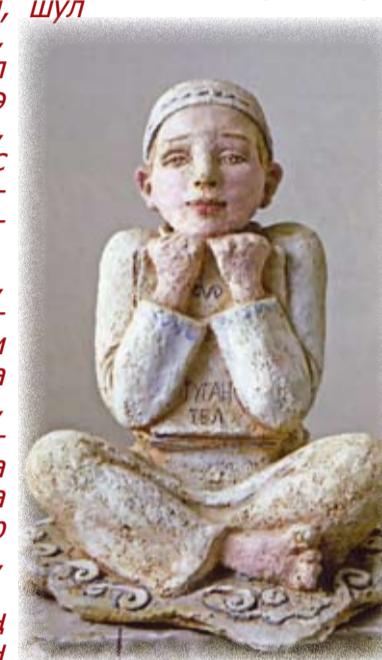
Бу вакыт атамның ата-анасы (бабай вә әби) күптән вафат булып, авыlda башка туганнарым булмаганлыктан, мин бу карчык ханәсендә кадерсез, артык бер бала булгынлыктан, ул мине, әлбәттә, тәрбияләмәгән; тәрбияләү түгел, яшь балаларның иң мохтажды булдыклары ачык йәзне дә күрсәтмәгән.

Мин үзем ул карчыкта үткән заманың ичеклеген белмим. Ул вакыт мин ике-өч ярым яшендә генә булгышын дигүйлүйм.

Хәзер авылда минем сабый вакытында күргән карчык вә хатыннар тәрбиячесе карчыгымның минем илә бик начар мәгамәләлдә булгынлыгын үземә хикәяттәр.

Мин кыш көннәрдә төнлә яланаяк, кулмәкчән көенчә тышка чыгам икән дә, бераздан өйгә кермәкчә булып, ишеккә киләм икән. Кыш көне авыл ызбаларының ишекләрән ачмак, балага түгел, шактый үсмәр кешеләргә дә мәшәкатында вә ишек төбәндә аякларым бозга ябышып катканчы көтеп торам икән.

Карчык исә үзенең: «Кадалмас әле,

**Дамир ИСХАКОВ,
доктор исторических
наук**

В отдельных научных исследованиях и популярных публикациях последнего времени, а также в учебной литературе по истории Отечества для общеобразовательных школ не только Монгольская империя, но и выделившаяся из нее Золотая Орда (Улус Джучи) начала определяться как «Монгольское государство». С одной стороны это, видимо, надо расценивать, как реакцию московских историков на стремление татарской общественности избавиться от ярлыка установителей жестокого «монголо-татарского ига» над русскими, традиционно подчеркивавшегося в учебниках истории советского периода. Но с другой стороны, при такой трактовке создается впечатление, что современные татары вовсе не являются наследниками Золотой Орды. Тем самым опять вычеркивается золотоордынский этап их этнической истории. О

таком подходе, прежде всего, свидетельствует содержание вузовского учебника «История России с древнейших времен до конца XVI в.», подготовленного Институтом российской истории РАН, в котором Золотую Орду стремятся именовать «Ордой», а его население – «ордынцами», хотя и не всегда последовательно – иногда «прорывается» и маркировка «татары» (История России 2000: 253). Такую же тенденцию мы видим и в других работах. Например, А.А. Горский «полжища Монгольской империи» периода походов на Запад – против Руси, европейских государств, называет то «монгольскими войсками», то «татарскими отрядами», объясняя такую двойственность их номинации тем, что «в Европе, включая Русь, монгольских завоевателей именовали «татарами» (Горский 2001: 42-43). При этом у всех отмеченных авторов вне анализа остается ключевой вопрос о динамике этнических процессов в Улусе Джучи, когда, условно говоря, на «входе» в XIII в. мы имеем монголоязычных монголов или смешанных «монголо-татар», а на «выходе» в XIV в. – только тюркоязычных татар.

На самом деле, похожая трактовка этнополитической истории Золотой Орды (Улуса Джучи) в отечественной историографии однажды уже наблюдалась – это было в 1940-х - 1950-х годах. Тогда указанные взгляды были связаны с укреплением в СССР имперской идеологии в ее советизированной форме. Отсюда вопрос: не связаны ли современные тенденции, характерные для части российской историографии, трактующей период Золотой Орды, со становлением новой имперской идеологии? То есть не начали ли некоторые круги историков страны, включая и академические, реанимировать старые

взгляды, согласно которым татарам было запрещено связывать свою историю с Золотой Ордой?

Отсюда ясно, что вопрос об этнической маркировке названия Золотой Орды, тесно связанный с проблемой формирования в рамках этого государства татарской средневековой этнополитической общности, заслуживает более детального рассмотрения.

Мнение о том, что Золотая Орда в ордынских источниках именовалась не только «Великим государством» (Улуг/Олуг улус) – так оно названо в послании хана Тохтамыша к Ягайло (1393 г.) (Березин 1850; Григорьев 1987: 40-41) –, но и «Монгольским государством», высказывал прежде всего российский историк А.П. Григорьев. Следовательно, чтобы разобраться в

о его каком-либо этническом определении. Таково состояние источников.

В XIV в. ситуация меняется. Кроме наименования «Улуг улус», появляющегося, как было отмечено, в конце этого столетия в послании хана Тохтамыша и написанного на тюркском языке уйгурским алфавитом, этническая маркировка государственно-организованного «народа» Золотой Орды находит отражение в двух группах ярлыков правителей Золотой Орды – русским митрополитам (сохранились на русском языке) и венецианцам (сохранились в переводах на латынь и на венецианский диалект итальянского языка). В обоих случаях возникает сложная проблема интерпретации переведенных смыслов, в т.ч. и связанных с этнической маркировкой «народа-государства». Скажем, в грамоте хана Бирдигебека 1357 г., практически синхронной (1351 г.) грамоте хана Тайдулы и в несколько более позднем ярлыке хана Мухаммет-Буляка (1379 г.) есть

нас на латыни и итальянском, мы имеем дело с переводами. В них использован понятийный аппарат не составителей тюркоязычного (иногда – монголоязычного) оригинала, в некоторых случаях проходивших еще и стадию перевода на языки-посредник, например, на персидский, а представителей иной этноязыковой среды. А это порождает проблему учета влияния взглядов последних на переводимые категории, в том числе и относящиеся к этническим номинациям. А.П. Григорьев вынужден был констатировать этот момент при анализе ярлыка Мухаммет-Буляка (1379 г.), изначально написанного на тюркском. Он отмечает: «... восстанавливать в данном акте название страны в форме, принятой для документов, составлявшихся на монгольском языке (напомним, что и они на самом деле являются реконструкциями. – Д.И.), мы не можем..., название улуса Джучи в нем было другим (т.е. не «Монгольским улусом». – Д.И.). Видимо, ре-

«Монгольское государство», как полагает А.П. Григорьев.

С другой стороны, не все так просто и со «[всем] народом монголов» [Allo puouolo di Mogoli; del pouolo deli Mogoli] из источников венецианского происхождения, ибо мы не можем не учитывать возможность влияния взглядов переводчиков при возникновении в них этого выражения. Вообще, появление в этих документах «народа монголов» довольно необычно. Скажем, у венецианца Марко Поло, долгое время жившего в XIII в. среди монголов, по отношению как к населению собственно коренного юга монголов, так и Улуса Джучи, практически всегда употребляется этоним «татары». Такая же традиция, хотя иногда и не совсем последовательная, наблюдалась в XIII в. и у других авторов – европейцев (у Плано Карпини, Гильома Рубрука и др.). Хотя они предпочитали именовать монголов, в том числе и из Улуса Джучи, «татарами». Да и у венецианцев в XIV в., судя по одному из рассматриваемых документов золотоордынского происхождения, двойственность в номинировании населения Золотой Орды на самом деле сохранялась. В частности, в итальянском переводе ярлыка хана Джанибека (1347 г.) есть начальная фраза, написанная на латыни *«In nomine Domini et Maomethi, profete Tartarorum»*. Если первая часть этой фразы, по справедливому замечанию А.П. Григорьева и В.П. Григорьева, есть богословский формуляр, состоящий из переводов в изложении коранических формул, завершающая ее часть должна быть переведена как «Пророк Татар (Татарский)».

Таким образом, переводчики данного золотоордынского ярлыка на самом деле понимали, что тюркское население Золотой Орды, включая его политически доминировавшее сословие с клановым

делением, в XIV в. являлось «татарами». Отсюда получается, что «народ монголов» и «народ татар» (в лице «татарских улусных и ратных князей» и др.), это, на самом деле, одно и то же. Кстати, ярлык хана Узбека 1332 г., данный венецианцам и до сих пор хранящийся в Государственном архиве Венеции среди важнейших международных соглашений, при публикации в серии «Diplomatarium Veneto – Levantinum» получил название «*Ractum Venetorum cum Husbecho imperatore Tartarorum*». Не исключено, что издатели документа при формулировании этого заголовка, отражающего существование татарской общности, учили какие-то старые архивные описи, так как названный ярлык хранился в материалах Венецианских ассамблей среди документов из серии «Commemoriali». В любом случае, понятие «Tartarorum» тут имеет тот же смысл, что и в ярлыке Джанибека 1347г.

Еще одно замечание. Когда А.П. Григорьев и В.П. Григорьев разбирают содержание ярлыка хана Узбека венецианцам от 1332 г., они приходят к выводу, что выражение «populi Venetorum» из документа обозначает «венецианский народ» как этническую общность (Григорьев, Григорьев 1990: 91). Если это так, то и в случае с «rouolo deli Mogoli» («народа монголов») мы имеем дело с аналогичной общностью, сформировавшейся в Золотой Орде. Она, однако же, как мы уже видели, с равным успехом может быть маркирована и как «народ татар».

Поэтому – «Великий улус» (Улуг улус) если и может трактоваться как «Монгольское государство», то только с учетом того, что с равным успехом он может быть назван и «Татарским государством».

Чья держава Улус Джучи?

в этом вопросе, надо обратиться к анализу доказательной базы именно этого исследователя.

Начнем с того, что для XIII в. какая-либо этническая маркировка наименования Улуса Джучи в аутентичных документах не сохранилась. Единственная жалованная грамота хана Менгу-Тимура митрополиту Кириллу 1267 г., дошедшая до нас лишь в русском переводе, в указанном плане непредставительна. Правда, в одной из своих ранних работ А.П. Григорьев высказывал предположение, что выражение «людьским», الشهاد في этом ярлыке, как он тогда полагал, как определение к словам «баскакам и князем», обозначало термин «улус» со значением «народ», «люди», «страна», отсюда – «улусный» (Григорьев 1987: 42). Далее следовала следующая логика: так как средневековые русские источники не знали этнонима «монгол», вместо него всегда употребляя термин «татар», имея в виду, что Монгольская империя официально именовалась «Великим монгольским государством» («Еке монгол улус», по-турецки в первой половине XIII в. – «Улуг монкул улус»), в ярлыке Менгу-Тимура значился не просто «улус», а «Монгольский улус», т.е. «Монгольское государство» (Григорьев 1987: 39-40, 42). Но дальнейший вывод этого автора, утверждающего, что в выражении «к народу монголов» надо усматривать «официальное название Золотой Орды, которое в сохранившихся оригинальных текстах ордынских и крымских ярлыков стояло в родительном падеже – «Монгольского государства», вызывает обоснованное возражение.

Во-первых, в отмеченных ярлыках присутствует лишь выражение «Великий улус» (Улуг улус), а его приравнивание к понятию «Монгольское государство» является не более чем результатом весьма спорных реконструкций А.П. Григорьева. Во-вторых, как в случае золотоордынских ярлыков, сохранившихся на русском языке, так и ярлыков, дошедших до

выражение «татарским улусным и ратным князьем» с добавлением других категорий представителей золотоордынской администрации (Григорьев 2004). Первоначально эти грамоты, сохранившиеся на русском языке, были написаны на тюркском языке уйгурским алфавитом (Григорьев 2004: 210, 214). Выражение «татарские улусные и ратные князья» и т.д., интересно тем, что в ярлыке хана Джанибека (1374 г.) венецианцам и в ярлыке хана Бирдигебека (1358 г.) им же, ему соответствуют сочетания: в первом случае – «Allo puouolo di Mogoli», во втором «del pouolo deli Mogoli», в буквальном переводе являющиеся обращением, как в случае с «татарским улусными и ратными князьями», к государственному организованному «народу», в данном случае – «к [всему] народу монголов [моголов]», структурированному на разные власти уровни. Поэтому прав А.П. Григорьев, делающий заключение, что «элемент «к народу монголов» равнозначен элементу «татарским улусным»» (Григорьев, Григорьев 2002: 89). Но дальнейший вывод этого автора, утверждающего, что в выражении «к народу монголов» надо усматривать «официальное название Золотой Орды, которое в сохранившихся оригинальных текстах ордынских и крымских ярлыков стояло в родительном падеже – «Монгольского государства», вызывает обоснованное возражение.

Во-первых, в отмеченных ярлыках присутствует лишь выражение «Великий улус» (Улуг улус), а его приравнивание к понятию «Монгольское государство» является не более чем результатом весьма спорных реконструкций А.П. Григорьева. Во-вторых, как в случае золотоордынских ярлыков, сохранившихся на русском языке, так и ярлыков, дошедших до

Сыны Отечества

Роберт НИГМАТУЛИН,
академик РАН

Но в памяти такая скрыта мощь,
Что возвращает образы и множит.
Шумит, не умолкая память-дождь,
И память-снег летит и пасть не может.

Давид Самойлов

Прежде, чем начать свое повествование, хочу предупредить, что я не был близким другом Зиннура Газизовича Ураксина. Мы с ним, наверное, сильно различались, потому что прожили разное детство и юность в разной среде. Но он всегда вызывал у меня уважение и интерес, потому что его юность была похожа на юность моего отца и дедов. Родился Зиннур Ураксин 5 ноября 1935 года в башкирской деревне Максютово Тюльганского района Оренбургской области. Окончил Мраковское педучилище, Башкирский государственный университет и аспирантуру Института истории, языка и литературы Уфимского научного центра РАН. Работал учителем в деревне Сайтово Федоровского района, журналистом в районной газете, научным работником в институте истории, языка и литературы.

Чтобы стать научным работником и стать научным лидером, не обязательно происходить из интеллигенции. Многие ученые мира вышли из рабоче-крестьянской среды. Такими были мои два деда, мой отец, таким был мой учитель академик Халил Ахмедович Рахматуллин. Я иногда задаюсь вопросом – а сумел бы я пробиться, если я был в их положении. А им было тяжелее, чем мне. Поэтому таких людей я всегда уважал и им доверял.

Первый раз я увидел Зиннура Газизовича в 1991 году на собрании учредителей Академии наук Республики Башкортостан (АН РБ), на котором в числе десяти ученых из России и других республик СССР я был избран почетным академиком создающейся АН РБ. На тот момент я работал в Тюмени и был членом-корреспондентом АН СССР. После этого мы, первые почетные члены АН РБ, тайным голосованием избрали из числа учредителей первых действительных членов (академиков) АН РБ. Среди этих первых академиков был Зиннур Газизович Ураксин, директор Института истории, языка и литературы (ИИЯЛ) Башкирского научного центра Уральского отделения АН СССР. В декабре 1991 года я стал академиком РАН, а чуть позднее в 1992 году состоялось первое общее собрание АН РБ, где я председательствовал, и на котором был избран первый президент АН РБ О.А. Кайбышев. З.Г. Ураксин был избран академиком-секретарем отделения гуманитарных и общественных наук.

В январе 1993 года меня назначили председателем Уфимского научного центра РАН (УНЦ РАН). З.Г. Ураксин стал моим заместителем и курировал научные учреждения УНЦ РАН, занимающиеся гуманитарными и общественными науками.

На первой же встрече с научной общественностью в мае 1993 года профессор философии Башкирского университета (БГУ) Дамир Джаватович Валеев задал мне вопрос:

- Роберт Искандерович, а как Вы мыслите деятельность Российской академии наук в суверенной Республике Башкортостан?

Вот таково было состояние некоторых умов в те годы...

Летом 1993 года я со своей семьей отдыхал в санатории Янган-тау, где также со своей супругой Венерой ханум – тезкой моей супруги – отдыхал Зиннур Газизович. Там мы и начали наше личное знакомство.

Позднее в 1996 году АН РБ провела первую научно-практическую конференцию в Сибае, на которой собрались сотрудники администраций, учителя школ, врачи и других учреждений юго-восточных районов Башкортостана. После конференции мы вместе с Зиннуром Газизовичем возвращались из Сибая на автомобиле, посетив археологический лагерь. Путешествие было долгим, и мы имели возможность поговорить о многом. Он, в частности, рассказал о своей жизни – о том, как он деревенским парнем ходил в школу в соседней деревне.

Во время этой поездки, в частности, он рассказал, что в башкирском диалекте его родной деревни на севере оренбургской области множественное число существительных образовывалось, как и на татарском языке с помощью окончания – «лар», а не – «тар»;

«дар», «зар» в зависимости от последней буквы корня, предшествующего этому окончанию. Рассказал он также об особенностях башкирского диалекта на северо-востоке Башкортостана, в котором было гораздо меньше отличий от татарского языка, чем в официальном башкирском языке. У меня сложилось убеждение, что при разработке официального башкирского языка разработчики выбрали тот диалект и те грамматические конструкции, которые отдаляли башкирский язык от татарского. Даже количество букв башкирского алфавита существенно превышает количество букв в татарском алфавите, а в татарском оно существенно больше, чем в русском, что создает трудности для машинного и компьютерного печатания текстов. Тексты, написанные башкирской орографией, трудно читать тем, кто привык к татарской. И, наоборот, тем, кто привык к башкирской орографии, трудно читать татарскую орографию. А это существенно сокращает число читателей татарских и башкирских произведений, потому что татары читают только татарскую литературу, а башкиры – только башкирскую. Хотя общность устной речи такова, что башкирский театр посещается и татарами, а татарский – и башкирами. И нет никакой необходимости переводить устную башкирскую речь на татарскую и устную татарскую речь на башкирскую. А татарский классик Габдулла Тукай и башкирский классик Мажит Гафури общались на одном языке и писали на одном шрифте.

Мне представляется, что, стараясь сохранить особенности и различия татарского и башкирского диалектов татарско-башкирского языка, следует это делать не формально, а по существу. Нужно продуманно и восточно (как со стороны татарского, так и башкирского) постепенно сближать, а может и сделать одинаковыми алфавиты, чтобы пользоваться общим компьютерным шрифтом, сближать орографию слов. Надо уйти от избыточно фонетической орографии, принятой в 1930-е годы, от всех придуманных в 1930-е годы букв, в том числе, с черточками и хвостиками. И это должно быть предметом совместной деятельности ученых Башкортостана и Татарстана. Причем не только башкирских и татарских филологов, но и филологов, изучающих европейские языки, математиков и историков. Задача очень трудная, но ее надо решать. Наука должна не плестись за «народом», не только «обслуживать народ», но и давать ему правильные ориентиры.

Всякая письменность объединяет разные диалекты и разные фонетические варианты. Поэтому во всяком развитом языке пишут не обязательно точно так, как произносят. Большее количество звуков, чем букв, следует обеспечивать комбинациями букв. Наиболее ярко это используется в английской орографии. Орография должна объединять разные диалекты, а не разъединять. Пример – китайский язык – язык 1500 миллионов людей. Причем устная речь в разных крупных провинциях настолько различается, что жители разных провинций (вокруг Шанхая, Пекина, на Тайване и др.) не понимают устную речь друг друга. Хотя имеется официальный общий ханьский диалект. Но только общая письменность, абсолютно не фонетическая, основанная на иероглифах, произносимых совершенно по-разному в разных провинциях, объединяет 1500 миллионов людей, называющих себя китайцами. А мы татары и башкиры составляем вместе всего около 7 - 8 миллионов человек, которые разбросаны по всей России в окружении носителей главного языка России. И свою деятельность осуществляем в основном на русском языке. В городах значительная часть татар и башкир создали интернациональные семьи с русскими или русскоязычными. При этом значительная часть татар и башкир не говорят на своем языке. И в этих условиях несколько десятков башкирских и татарских «квазипатриотов», иногда имеющих даже профессорские звания, из-за агрессивного недомыслия разъединяют наш замечательный татарско-башкирский или башкирско-татарский язык.

Как-то я пригласил для беседы одного из товарищей Зиннура Газизовича

Воспоминания об академике УРАКСИНЕ

профессора Марата Валеевича Зайнуллина, заведующего кафедрой башкирского языка БГУ. Его башкирская речь, его башкирское произношение мне особенно нравились. Марат Валеевич мне показал автореферат своей докторской диссертации, защищенной в Казани много лет назад. Ее название – «Категория модальности в башкирском языке». Я его тут же спросил: «Чем категория модальности в башкирском языке отличается от категории модальности в татарском языке?». Его ответ меня восхитил и подтвердил мои вышеупомянутые соображения: «Роберт Искандерович, башкирский язык ничем не отличается от татарского!» Конечно, я понимал, что это высказывание следует понимать не буквально, а в достаточно широком смысле. Оно верное, если на языки смотреть не с позиций «своего района и деревни», а с позиций реального положения татар и башкир, понимания нынешней общности башкирского и татарского народа. Нужно нашим татарским и башкирским филологам и историкам осознать, что ежегодно в мире исчезают 10 языков, и 90% населения мира говорят всего на 25 языках. Русский язык в эти 25 языков входит, а татарский и башкирский нет.

Зиннуру Газизовичу был чужд показной и агрессивный квазипатриотизм. Он был творческой личностью, а не догматической. Наверное, этому способствовало его высшее образование: он закончил филологический факультет университета на отделении русского языка. То есть стал специалистом своего родного башкирского языка на мощном фундаменте русского языка. Он, как специалист, одинаково владел башкирским и татарским языками. Кроме того, в совершенстве знал еще и турецкий.

Он готов был обсуждать любую идею, но это не значит, что его легко было уговорить соглашаться.

Когда я стал по совместительству и президентом АН РБ некоторые «идеологии суверенитета» ставили вопрос о создании своих институтов в системе АН РБ гуманитарного, социального и аграрного направлений. В частности, предлагали перевести Институт истории языка и литературы УНЦ РАН

в систему АН РБ. Предлагали разбить ИИЯЛ на два института: институт истории и институт башкирского языка. В Президиуме РАН перевод ИИЯЛ из РАН в АН РБ были готовы поддержать. Я не поддерживал эту идею, потому что, во-первых, для этого, отказываясь от средств федерального бюджета, нужно было найти устойчивое и долговременное финансирование из республиканского бюджета. Во-вторых, и это главное – нельзя отрывать науку о башкирском языке и историю Башкортостана от общероссийской науки. Такой отрыв гуманитарных исследований от отделения гуманитарных наук РАН, от внимания ведущих ученых России неизбежно привел бы к изоляции и снижению уровня исследований, к усилению влияния квазипатриотов и избыточной подчиненности гуманитарной науки Башкортостана республиканской администрации. Но квазипатриоты давили. З.Г. Ураксин и коллектив института не хотел ухода из РАН. Особенно сильно давили некоторые профессора Башкирского государственного университета и отдельные сотрудники администрации президента РБ, далекие от академической науки и более зараженные вирусом квазипатриотизма. Причем давили на З.Г. Ураксина, который был по совместительству профессором БГУ, давили, используя демагогию типа: какой же ты основатель и член башкирской академии наук, если даже свой институт не переводишь в Башкирскую академию наук. Если бы не позиция З.Г. Ураксина и коллектива Института, я, наверное, тогда не сумел устоять и согласился бы на перевод ИИЯЛ из УНЦ РАН в АН РБ, т.е. из одной подведомственной мне организации в другую подведомственную мне организацию. Но Президент РБ М.Г. Рахимов в то время еще на меня не давил, мне доверял, и я не позволил сделать ошибочный шаг. И позиция З.Г. Ураксина была здесь определяющей.

Позже уже после избрания меня Президентом АН РБ квазипатриоты под флагом «выполнения указа президента РБ» продолжали выдвигать свои требования об организации собственного института башкирского языка, башкирской истории и социальных исследований в «интересах суверенной Республики Башкортостан». В 1997 году ко мне пришли З.Г. Ураксин и М.А. Ильгамов, мой заместитель по УНЦ РАН и АН РБ, попнуло и с печалью сказали, что ИИЯЛ придется переводить из УНЦ РАН в АН РБ. Что случилось, что они не выдержали напора, кто на них надавил, они мне так и не сказали. Но тут уже проявил волю я и сказал, что бы они держались и не боялись квазипатриотов и что мы вместе выдержим их напор.

Наши противники писали письма М.Г. Рахимову, опубликовали лживую статью в «Комсомольской правде», направленную против меня, моих коллег, в том числе и З.Г. Ураксина. Они поставили вопрос о состоянии АН РБ на заседании исполкома Всемирного Курултая башкир – общественной организации, где председателем был профессор истории, ныне вице-президент АН РБ Н.А. Мажитов, а заместителем председателя З.Г. Ураксин. Зиннур Газизович выступил категорически против такого обсуждения Академии наук РБ в общественной организации, где преобладают люди, далекие от науки. Но его не послушались. Доклад об АН РБ при моем отсутствии (меня даже не пригласили) сделал Д.Л. Рахманкулов, не несший никакой ответственности в АН РБ и не имеющий никакого отношения к Курултаю башкир. В результате было составлено обращение к М.Г. Рахимову с требованием о моем снятии

с должности и.о. президента АН РБ. З.Г. Ураксин написал письменное заявление, что он в знак протesta выходит из исполнкома Курултая. Это был мужественный шаг большого ученого.

Интересно, что двумя годами позже я получил благодарность от того же исполнкома Курултая башкир, подписанную тем же Н.А. Махитовым, за мои выступления по официальному статусу башкирского языка.

Надо знать то идеологическое и моральное влияние, которое порой имеют национальные сообщества среди татар и башкир, в которых наибольшую «политическую» активность проявляют квазипатриоты. Их крикливость многократно превышает их достижения и вклад в развитие своей нации, и они способны шумно представлять неугодного предателем своей нации. Нормальные люди не любят скандалов и побаиваются выступать против них. Я помню, как в 1995 году ко мне пришел руководитель татарской общественной организации в Уфе К. Яушев и потребовал, чтобы я не снимал с должности упомянутого выше Х.Н. Гизатуллина (татарина). В противном случае, пригрозил он, что татарская общественность добьется, чтобы меня выдворили из Башкортостана.

После 1995 года – года реорганизации АН РБ я намеревался предложить М.Г. Рахимову и Общему собраанию кандидатуру нового президента АН РБ. Мне хотелось быть более свободным для научной деятельности. Первым, на ком я остановился, был З.Г. Ураксин.

Зиннур Газизович был благородной личностью. Часто благородство связывается с «благородной» внешностью и «благородными» манерами. Он, как раз, обладал не этими внешними атрибутами, а благородством поведения и мыслей, благородством надежности. Иногда совершенно беззлобно один из моих коллег называл его: крестьянский сын. Хотя я имею дворянские корни, один дед был известным учителем, отец профессором, являюсь и крестьянским внуком. Думая о таких людях как Зиннур Газизович, я горжусь общим с ним крестьянским происхождением и могу, как Тургеневский Базаров сказать, что «мой дед землю пахал».

З.Г. Ураксин никогда не подхалимничал и мог жестко высказаться против предложений руководителя. Он был надежным. Умных много, надежных мало. Это высказывание, несмотря на то, что умных тоже не много, – очень актуально. Не таков был Зиннур Газизович. Он никогда не «бегал» и не суетился.

Один раз З.Г. Ураксин жестко высказал свое возмущение мне тем, что завершающую фазу выделения отделения народов Урала УНЦ РАН, руководимого членом-корреспондентом РАН Р.Г. Кузеевым, из структуры ИИЯЛ я провел без согласования с ним. Это решалось в Москве в отделении истории, руководимом академиком А.А. Фурсенко, и в Президиуме РАН. Времени было в обрез, и я все провел без последних согласований с З.Г. Ураксиным. Я очень сожалел, что так произошло. Это была единственная размолвка между нами. Здесь же замечу, что отношения между двумя выдающими людьми З.Г. Ураксиным и Р.Г. Кузеевым были очень натянутыми, хотя это никогда не выплескивалось наружу.

Зиннур Газизович был спокойным, немногословным человеком. Я часто с интересом наблюдал, как этот скромный, коренастый, невысокого роста мужчина, преображался,

когда на праздничных вечерах начинали звучать башкирские мелодии – он самозабвенно и задорно, с чувством ритма танцевал башкирские народные танцы. Я помню, что както в одном из первых вечеров, когда мы в Президиуме на К. Маркса, 6 отмечали какой-то праздник, заиграла башкирская мелодия, и Раиль Гумерович Кузеев мне шепнул не без ехидства, что сейчас пойдет в пляс Зиннур Газизович. И действительно Зиннур Газизович начал свой танец. И я сразу заметил, что он не только выполнял танцевальные движения. Он жил в своем танце, в душе возвращаясь в свои детские годы. Помню, узнав, что моя дочь Карима осваивает башкирский язык, он подарил моей дочери несколько небольших детских книжек, написанных им на башкирском языке, т.е. он еще был и писателем.

За время нашей совместной работы З.Г. Ураксин давал мне характеристики на коллег, которых я выдвигал на повышение, и иногда эти характеристики мне тогда казались неточными. События показали, что он всегда оказывался прав.

В 2001 году З.Г. Ураксин пришел ко мне и заявил, что по состоянию здоровья не будет баллотироваться больше на пост директора Института. Институту нужна свежая кровь, – сказал он. Я попытался в мягкой форме уговарить его оставаться, но он очень определенно сказал, что принял окончательное решение.

Через некоторое время Зиннур Газизович тяжело заболел. После длительного лечения он восстановил речь, и я успел с ним поговорить по телефону. Это был наш последний разговор.

Сейчас этот институт носит его имя – Ураксина. Возглавляет его профессор Фирдаус Гильметдиновна Хисаметдинова.

В конце 2006 года я стал директором одного из самых больших институтов РАН – Института океанологии им. П.П. Ширшова, а еще позднее и заведующим своей «родной» кафедры газовой и волновой динамики на механико-математическом факультете МГУ им. М.В. Ломоносова. Я окунулся в новую и очень интересную работу и думаю, что как хорошо, что я без опоздания для новой деятельности завершил свою работу в Уфе. Но раз в один-два месяца я приезжаю в Уфу, так как в Институте механики работает моя группа многофазных систем.

В один из приездов в марте 2007 года поздно ночью в аэропорту встречающий меня водитель сообщил, что скончался З.Г. Ураксин и что утром будет прощальная панихида. Когда я утром вошел в новый корпус УНЦ, то увидел, что собралось много народа. После завершения панихиды образовалась очередь к сидевшей рядом вдове – Венере-ханум и тихо выражал ей свои соболезнования. Она, сидя безутешно, слушала. Настала моя очередь, я положил цветы и подошел к ней. Венера-ханум, увидев меня, неожиданно сразу ВСТАЛА. Я обнял ее и сказал несколько слов о том, что я очень уважал Зиннура Газизовича, что я ей сочувствую.

То, что ОНА ВСТАЛА, подчеркиваю – неожиданно для меня, в такой скорбный момент, стала для меня самой чувствительной, а в этот печальный момент и пронзительной наградой за мои ТРИНАДЦАТЬ БАШКИРСКИХ ЛЕТ.

Я почувствовал, что З.Г. Ураксин относился ко мне с особым уважением, о чем он, будучи очень сдержаненным человеком, никогда мне не говорил. Не говорил ему о своем особом к нему уважении и я.

Полина САМОХИНА, искусствовед

Уральск – колыбель поэта

Экспонаты музея

Камиль Тухватуллин

Уральск – поэтическая родина Тукая. Именно здесь, в далеком от Казани казахстанском городе, состоялось становление великого татарского поэта. Он прожил здесь двенадцать из отведенных Аллахом 27 лет. В город на Урале Тукая приехал девятилетним мальчиком, а уезжал спустя двенадцать лет признанным поэтом и публицистом. На этой земле он выучился грамоте, русскому и арабскому языкам, написал свои первые произведения. Становление поэта произошло в основном благодаря его добром учителю и наставнику Мутыгулле Тухватуллину, имаму Красной мечети, мударрису медресе «Мутыйгия», принявшего осиротевшего мальчика в свою семью. Тухватуллины были своеобраз-

ным культурным центром, вокруг которого сплачивалась городская интеллигенция. Все члены этого удивительного домапели, играли на музыкальных инструментах, обсуждали новинки литературы и искусства. Не случайно именно в этой среде зародился талант Габдуллы Тукая. Здесь он познакомился с дочерью Тухватуллина – будущей народной артисткой РТ Галией Кайбицкой, а с его сыном Камилем обсуждал планы выпуска газет. С 1900 года они пе-

чатали одну из первых газет на татарском языке – «Фикер» («Мысль») и журнал «Уклар» («Стрелы»). Одновременно на русском языке выпускали «Уральский дневник». Тукая стал их редактором и автором многих материалов. Эти печатные издания в те годы пользовались большим спросом и успехом во всех уголках Российской империи и за ее пределами.

Идея восстановления дома имама Мутыгуллы Тухватуллина и создания в нем музея Габдуллы Тукая принадлежала старейшинам татар этого города. Сейчас возрожденный дом имама Тухватуллина принимает гостей. В музее воссоздана обстановка начала прошлого века. Здесь очень много подлинников, в том числе один из первых номеров газеты «Уральский дневник» столетней давности, где печатался молодой Тукая, сохранился и печатный станок, за которым стоял будущий классик, работая наборщиком в типографии. В доме имама все помнят поэта. И лестница, и кабинет учителя, и окна, и дверь на балкон, где Тукая правил статьи и любовался закатом на Чагане. И крепкие двери при спуске в полуподвал, в типографию.

Неоценимую роль в формировании коллекции музея сыграл прямой потомок рода Тухва-

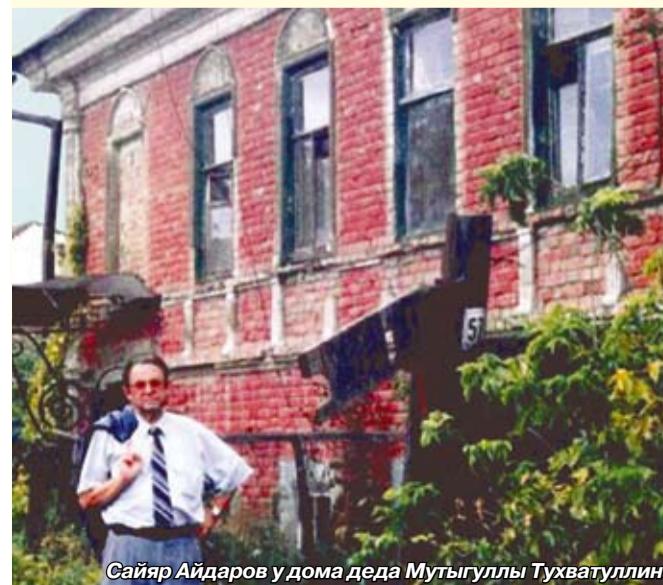
туллиных, правнук Мутыгуллы эфенди и внук Галии Кайбицкой – Ильяс Айдаров. Ильяс, как и все его предки, личность незаурядная, творческая. Труд его признан не только на родине, но и за рубежом. Народный художник РТ, заслуженный деятель искусств РТ, член-корреспондент Российской академии художеств, академик Международной академии культуры и искусства, лауреат конкурсов и участник многочисленных выставок – Ильяс продолжает творческую династию. Сердцем и душой болеет он за сохранение традиций, за воссоздание истории. Долгом че-

Галия Кайбицкая

сти художник считал восстановление могилы пра-деда Мутыгуллы Тухватуллина, похороненного на заброшенном сельском кладбище в Уральске.

Благодаря Ильясу, музей обрел множество новых экспонатов в виде картин художника, где изображены его пра-дед с приемным сыном Габдуллой Тукаем, портреты Камиля Тухватуллина и Галии Кайбицкой – примадонны оперной сцены, виды Уральска тех времен, зарисовки на тему детства поэта и т.д.

Сайяр Айдаров у дома деда Мутыгуллы Тухватуллина

И.Айдаров у могилы пра-деда

Поэтическая гостиная

Зайтуна МАВЛЮДОВА

ЗНАКОМСТВО С ГАБДУЛЛОЙ ТУКАЕМ

С того момента, когда в татарском издательстве начали появляться первые стихи Тукая, я с особым воодушевлением и восторгом читала их и с нетерпением ждала следующих. Захотелось познакомиться с поэтом, пишущим такие глубокие, правдивые, великолепные произведения, и услышать их из уст самого автора. В то время мы из Чистополя переехали в Казань (мне было около 14-15 лет). У меня была старшая сестра, разделявшая мой смелый замысел.

Мы с ней начали искать пути к знакомству. Наше желание дошло до ушей Фатиха Амирхана.

З.Мавлюдова с подругой. 1913г.

Как-то я оказалась в гостях у своих знакомых, родственников Ф. Амирхана. Фатих абыль был у них. Конечно же, я не вошла к нему в комнату, но он сам поинтересовался мною. Ему объяснили, что я та самая смелая девушка из Чистополя, которая хочет познакомиться с Тукаевым.

Для знакомства с поэтом вначале нужно было познакомиться с Фатихом Амирханом. А он, в свою очередь, пообещал познакомить с поэтом, и посоветовал почаще появляться в редакции. Очень долгое время мы не могли застать там Тукая.

Был прекрасный весенний день. Мы направились в гости и, проходя мимо редакции газеты «Аль-Ислах», увидели в окне Фатих абыль, который после приветствия сообщил о скором прибытии Тукая в редакцию и попросил нас поскорее вернуться. В гостях побывали совсем недолго: сестра Фатих абыль прибежала за нами с известием о появлении в редакции Тукая.

Когда мы пришли в редакцию, Г. Турай, Фатих абыль и Вафа Бахтияров играли в карты. Тукаев сидел спиной к двери, в пиджаке, без головного убора. При нашем появлении он мельком взглянул на нас, затем Фатих абыль представил нас друг другу.

Турай был немногословен, расспросил о здоровье и продолжил игру.

Вторая встреча была короткой.

Я с сестрой шла по нынешней улице Тукая, мимо проехал трамвай, через открытое окно трамвая кто-то нам поклонился. Это был Турай. Мы ответили на приветствие и помахали руками.

Третья встреча. Если не изменяет память, организовывали литературный вечер в пользу окончивших медресе студентов.

В это время мы с сестрой у редакции «Аль-Ислаха» встретили Тукая. Он долго с нами разговаривал, пригласил на литературный вечер, а сам был каким-то несмелым, старался не смотреть в глаза. Я пыталась продолжить разговор и таким образом удержать его.

Четвертая встреча произошла на литературном вечере в зале Купеческого собрания, нынешнем Театре юного зрителя.

На этом вечере Сагит Рамеев и Турай читали свои стихи. В антракте я, поздравив Тукая и Рамеева с успехом,сыпала им конфетти. Мы долго разговаривали с Тукаем.

Пятая и последняя встреча.

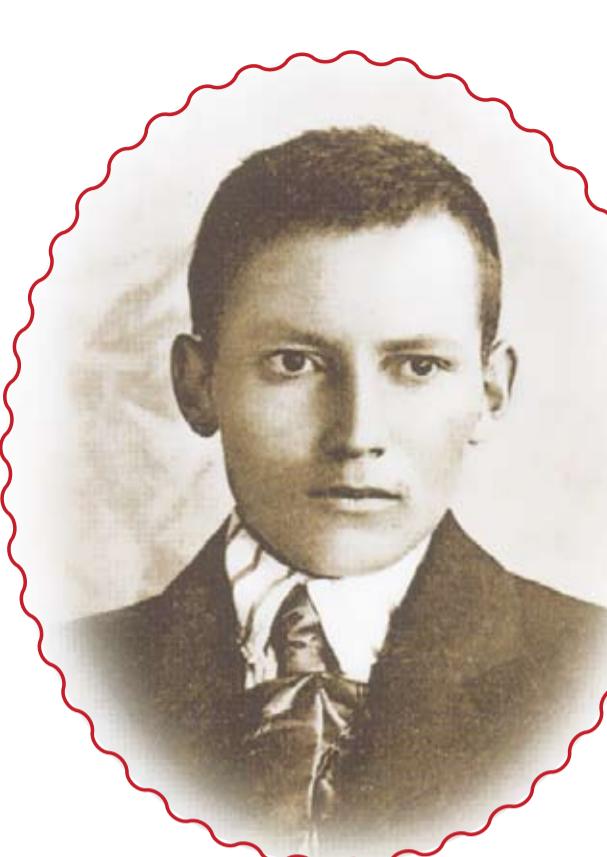
В 1908 году мы решили переехать обратно в Чистополь и в день отъезда отправились в редакцию, чтобы простиаться с Тукаем. В редакции было многолюдно, поэтому Тукаева вызвали на улицу.

Когда ему объяснили причину нашего визита, он выразил сожаление по поводу скорого отъезда. Сообщив ему время отплытия парохода и его название, мы расстались.

Несмотря на то, что Турай обещал нас проводить, мы его там (на причале. – Р. Н.) не встретили. То ли он не пришел, то ли мы его не увидели, не знаю. После этого я Тукая не видела.

15.04.44

Перевод с татарского Р. НАГИМУЛЛИНОЙ

Стихи о Габдулле ТУКАЕ

Желая быть не лакомством, а хлебом,
От площади Свободы в двух шагах.
Созвучны под одним открытым небом
Стихи на двух несхожих языках.

Лилия ГАЗИЗОВА

ДОМ

Я прожила в нем двадцать лет –
Старинном, трехэтажном, красном.
А век назад здесь сам Турай
Сгорая, вспоминал о разном.

И часто в прошлое меня
Бессонница переносила.
Поэт глядел на небеса,
От их сияния счастливый.

Я видела, как врач входил.
В его глазах таилась жалость.
А солнце сотнями лучей
В окне напротив отражалось.

И я поверить не могу,
Что время и судьба бесстрастны...
Я прожила в нем двадцать лет –
Старинном, трехэтажном, красном.

Сергей МАЛЫШЕВ

СУДЬБА

Я купил бесстрашье дорогой ценой...
Габдулла Турай

Когда б здоровьем он не пренебрег
и подыскал себе уютнее квартиру,
побольше, мог бы написать...
Не мог.

Стихи другие бы тогда остались миру.

Он скжег себя. Зачем?

А потому,
что захотел сгореть.
И можно ли, не знаю,
с аршином нашим подходить к нему,
жизнь обстоятельствами жизни объясняя.
Он был поэт.

Иначе говоря,
стихи – его судьба.

А что для них полезней,

ему видней, горевшему не зря,

с железной логикой –

небесной.

Когда б здоровьем он не пренебрег

и подыскал себе уютнее квартиру,

побольше, мог бы написать...

Не мог.

Стихи другие бы тогда остались миру.

Он скжег себя. Зачем?

А потому,
что захотел сгореть.

И можно ли, не знаю,

с аршином нашим подходить к нему,

жизнь обстоятельствами жизни объясняя.

Он был поэт.

Иначе говоря,

стихи – его судьба.

А что для них полезней,

ему видней, горевшему не зря,

с железной логикой –

небесной.

Здесь вспомнил про Кырлай

в селе Кырлык – не древней тюркской памяти в угоду:

так выразил

второй родной язык

мое родство – алтайскому народу.

И путь скользил сквозь горные леса,
ни лепестка не повредив при этом,
и выше – были только небеса,
сверкающие беспощадным светом.

Марк Зарецкий

День поэзии

Поэта жизнь короткая такая,
Был смертельный бой, великий труд.
Недаром день рождения Тукая
В Казани днём поэзии зовут.

Не зря у здания оперы в Казани
Всегда проходит этот день весной.
Державин и Джалиль – незримо с нами,
Турай и Пушкин здесь – к спине спиной.

Театр героя и лауреата –
Об этом нам поведает фасад.
За зданием, где теперь фонтан когда-то
Был сад державинский, Бакыр-бабая сад.

А по бокам поэзии солдаты –
к спине спиною Пушкин и Турай.
Рожденья только безусловны, даты,
Не умертили лиру и курай.

И речка чёрная и царедворца ода,
Больница Клячкина, фашистский Моабит.
Окружено поэзией народа,
Монументально здание стоит.

А у поэтов лёгкая походка,
И оборвать певучий разговор.
Ни пистолет не в силах, ни чахотка,
Ни наша глупость, ни чужой топор.

Равиль БУХАРАЕВ

КЫРЛАЙ – КЫРЛЫК

Не так желал сердца глаголом жечь,
как выжечь прочь
расчетливость купечью,
татарскую отеческую речь
продолжив русской
выстраданной речью...

Кто мне указ –
что можно, что нельзя?

Скользя с Горы,
под облака взлетая,
двойная привела меня стезя
в нагорные селения Алтая.

Здесь вспомнил про Кырлай

в селе Кырлык – не древней тюркской памяти в угоду:

так выразил

второй родной язык

мое родство – алтайскому народу.

Поэтическая гостиная

Виктор ШИРОКОВ, поэт-переводчик

ПУТЕВОДНАЯ ЗВЕЗДА НА НЕБОСКЛОНЕ

Когда разговор заходит о таком великом национальном поэте, как Габдулла Тукая, каждая новая черточка в его портрете, каждый штрих, каждый новый перевод поистине бесценны. Недаром президент Республики Татарстан Рустам Минниханов объявил 2011 год годом Тукая.

Проживший по-лермонтовски до обидного мало, поэт сразу же стал ярчайшей звездой на национальном литературном небосклоне, несмотря на то, что почти одновременно здесь же просияли имена Дэрдмэнда, Мажита Гафури, Шарифа Камала, несколько позже Шаехзадэ Бабича и Хади Такташа. А несколько далее – имя Мусы Джалиля, не прожившего и сорока лет, трагически погибшего в Моабитской тюрьме и оставившего знаменитые «Моабитские тетради».

Волею судьбы Татарстан находится в самом сердце России, иногда его образно называют сердцем всей огромной страны, а Казань – третьей российской столицей. Естественно, двуязычие, можно сказать, в крови каждого уроженца здешних мест.

И опять же естественно было отметить юбилей Габдуллы Тукая наиболее полным изданием его поэзии на двух языках. Его стихотворения в разные годы вызывали пристальный интерес многих значительных русских поэтов. Анна Ахматова, Арсений Тарковский, Вероника Тушнова, Семен Липкин и другие русские переводчики оставили замечательные воссоздания произведений татарского автора, достойно выдержавшие испытание временем.

Мои новые переводы, кажется, тоже актуально впишутся в атмосферу тукаевской поэзии, показав новые грани его алмазных скрижалей. Тукая – неисчерпаем как атом. Его лирика, творчество для детей, сатирические произведения отчетливо рисуют образ человека XX века, поэта так называемого «серебряного века», жившего нередко и сиюминутными страстями, другое дело, что в силу огромного масштаба своей личности постоянно устремленного в вечность.

Тукая великолепно владел стихотворным мастерством. Он был широко образован и оставил немало переводов и переложений различных поэтов, в том числе и своих современников. Причем в своих оригинальных стихотворениях он не копировал слепо чужие, хоть и великолепные образцы, не терял своего лица. Отсюда определенные сложности в воссоздании его произведений на русский язык.

Очень бы хотелось, чтобы мои переводы стали не только демонстрацией величия поразительного таланта татарского художника слова, но и свидетельством нерушимой дружбы двух братских народов, чтиящих очередной юбилей гениального поэта.

Габдулла ТУКАЙ

ПРАЗДНИК В ДЕМСТВЕ

Не забывает детство каждый человек,
Пускай с горчинкой эти сладости навек;
Чуть праздник близится, я об одном мечтаю:
Как снова обрести роднойnochleg...

Мне не забыть, как падал я в кровать
С одним желаньем: вновь рассвет встречать,
А темнота никак не отступала,
И о заре я мог едва мечтать.

Перед рассветом только засыпал,
Но и сне о празднике вздыхал,
Будил меня весёлый мамин голос:
«Вставай, сынок, вставай! Гаит настал!»

Мгновенно просыпался; сразу, встав,
Бежал в мечеть ближайшую стремглав,
Там, праздничный намаз прочтя с друзьями,
Домой я возвращался, счастьем прав.

Чуть детство вспомню, слёзы на глазах!
Какой восторг в душе! Какой размах!
Мне душу очищают эти слёзы!
Два солнца освещают путь впомах!

Всевышний! В детство вновь меня верни,
Хочу, чтоб было всё, как искони!
Хочу себя почувствовать ребёнком,
Играть, развиться, как в былые дни!

1908

О, БОЖЕ, БОЖЕ!

Не раз учитель в детстве говорил,
Что есть во всём порядок золотой:
- «Скажи «О, Боже!», не жалея сил,
Когда увидишь месяц молодой».

С тех пор, друзья мои, не премину,
На месяц и на полную луну
Взглянув, всегда восторженно сказать:
«О, Боже, Боже!» Что за благодать!

Пускай привычка лишь – мои слова,
Но ей моя воспитанность нова;
Чистосердечно вновь произнесу,
Учитель мой, твоя душа жива!

А как иначе: к милой иногда
Приду, а в мыслях что за ерунда,
И вдруг коснеет от любви язык,
Спасут слова заветные тогда.

Ведь лунный лик у девушки родной,
И брови, словно месяц молодой;
Душа спешит восторженно сказать:
«О, Боже, Боже!» Что за благодать!

Ни Гайнутдин не знает этих слов,
Ни Шамсуддин им вторить не готов,
«О, Боже!» разве скажет Кутбетдин,
Не изувавший песенных основ.

Учитель, я б таким невежей был,
Когда бы в детстве знаний не вкусили,
Как у друзей взыграла б вдруг, душа:
«Ой, до чего чертовка хороша!»

1909

ГОЛОС ВЕТЕРА

Не ходил бы я, качаясь,
Если б ветер не голосил;
Перестал бы петь, отчаясь,
Если б род свой не любил.

Если русский, вдруг расстроился, скажет: «жжжид!»,
то слышь «вжжик!»;
Если выпивший урядник буркнет: «Ах ты, пёс,
мужжжжик!»;
А бунтарь, озлясь, заметит: «Ах ты, чёрт, поганый
шишишпик!»;
И блины на сковородке проскворчат: «Румянец –
шишишпик!», -
Если кто-то горсть шипящих, возмущившись, соберёт,
Сильный ветер вдруг проснётся, знать, отчаялся народ.

ПИСАТЕЛЬЮ*

О, друг! Кому еще дан дар пронзительного взгляда!
О, восхитительный творец! Слова твои – награда!

Вернись на родину, вернись; тебя нам не хватает!
Под взглядом пристальным твоим исчезнут ложь и
гады!

Шесть долгих лет прошли не зря, понятия сместились;
В торговцы многие пошли, деньгам, как дети, рады!

Торговля – вот чем занят ум, других деяний нету;
Кто свято встретил Пятый год, других жёт в усладу.

Шесть лет без пастыря прожить молодняку не просто;
Сам по себе живёт любой, поразбрелось всё стадо.

Пророк сказал: «Шайтаны все боятся лишь Омара...»,
Лжецу довольно одного пронзительного взгляда...

*Писателю – стихотворение посвящено писателю Г. Исхаки.

ЧЕГО НЕ ХВАЛАЕТ
ДЕРЕВЕНСКОМУ ГРОДУ

Лес большой, хоть и казённый: ели, сосны,
можно влезть;
Хочешь выпить, есть «казёнка» – то есть водка
всюду есть.

Сколько ни хвали Аллаха – всё равно не хватит
сил,
Ибо верой и налогом он несчтно одарил.

1912

Переводы Виктора Широкова

Пророк МУХАММАД
(саллаллаху 'алейхи вассаллям)

ХАДИСЫ

Отцы бывают трех (типов): тот, кто стал причиной твоего сотворения, тот, кто женил тебя (отец жены) и тот, кто научил тебя знаниям.

Двум парам глаз нет опасения от адского огня: первые – те, что в ночи в слезах из-за боязни от Божьего гнева, и другие – те, что бодрствуют на посту в богоугодных целях.

Двум нравам нет места в сердце мусульманина: зависти и развратничеству.

Аллах дружит с судьей, пока он не допускает несправедливость, а как допустит это – Аллах оставит его, а сатана примкнет к нему.

Три вещи усиливают память: зубочистка, пост и чтение Корана.

Есть три вида рук: берущие, дающие и хранящие. Самые лучшие из них – дающие.

Научитесь трем вещам у вороны: совокупляться втайне, утром рано выходить за свою добычей, избегать врагов.

Украшений мира (сего) – три: имущество, дети, жена. Украшений мира того – тоже три: – знание (богоугодное), воздержание от грехов (чистота нравов) и милостыня. Украшения тела: мало есть, мало спать, мало говорить. И украшения сердца: терпение, молчание, благодарность.

Три группы вне опасности от зла сатаны: те, которые днем и ночью думают о Боге, те, которые в полночь просят прощения (от Бога) и те, которые плачут от страха (Божьего гнева).

Сахл Бин Саад говорит: некий мужчина подошел к Пророку и сказал: «Научи меня такому делу, чтобы стать любимым Богом и народом». Пророк сказал: «Отрекись от (благ) мира сего, чтобы стать любимым Богу и не привязывай сердце к имуществу других, чтобы народ любил тебя».

Пророк, обращаясь к Хазрат Али (да будет доволен им Аллах) сказал: «Али, отношение между мною и тобой похоже на отношение между Мусой 1 и Хоруном (брата и наместника Мусы). Разница только в том, что после меня не будет другого Пророка. Я дам тебе несколько рекомендаций. Если будешь пользоваться именем, будешь жить достойно и умрешь святымучеником и в Судный День поднимешься как учёный и законовед. Так знай, что у верующего есть три признака: пост, молитва и милостыня. У лицемера тоже признака три: говорит лживые слова, не исполняет своих обещаний, присваивает (злоупотребляет) доверенные ему вещи и не действуют на него наставления.

Кающийся имеет три признака: избегает грехов, старается приобрести знания и не возвращается (после каяния) к греховым действиям, подобно тому, что молоко обратно не входит в грудь.

Есть три признака умного: отсутствие привязанности к имуществу, выносливость при жестоких обращениях (к нему) и терпение в трудностях.

У выносливого признаков три: завязывает (дружественные) узы с теми, кто отворачивается от него, делает добро тому, кто лишает его (чего-нибудь), не жалуется на жестокость.

Глупец имеет три признака: ленность при исполнении божественных обязанностей, издавательство над служителями Божими, многословность вне случая зикра (упоминание о Боге).

Знаков достойного мужа три: благочестивыми действиями исправляет свои отношения с Богом, совершенствует свою веру через (освоение) науки, и то, что предпочитает для себя также предпочитает и для других.

У неблагочестивого (неверующего) три признака: сеет беспечие, приносит вред народу, отходит от прямого пути...

Ученый имеет три признака: правдивость, избежание запретного, скромность в отношении ко всем.

У хорошего друга признаков три: в расходах (совместных) опережает тебя, как щит использует свой авторитет для защиты твоей чести, не жалеет свою жизнь для спасения твоей жизни и не раскроет твои тайны (секреты).

Бог стыдится вернуть пустыми поднятые к нему руки.

Три вещи (остались) как традиция от Пророков: чистота и благочестивость, брак, избежание грехов.

Три вещи делают дружбу сердечной и бескорыстной: указать другу его пороки, в его отсутствии защищать честь его, и в трудности помочь ему.

Входит в Рай каждый, кто во время удаления души от тела не имеет трех пороков: высокомерие, долги, предательство.

Пророк сказал: «Наилучших из моих умм три: ищащий знания – он друг Аллаха, воин, борющийся за справедливость – он любимец Аллаха и рабочий – он сердечный друг Аллаха».

Аллах любит чистоплотных, довольствующихся (уделом), незаметных своих слуг.

Каждый, кто любит (кого-нибудь), но скрывает эту любовь (несовершаемую, во избежание грехов) и умрет с этой любовью, входит в Рай.

Неизвестное об известном
**РЕДАКЦИОННЫЙ
СОВЕТ**

**Акчурин Р.С.,
Председатель Редсовета.** Президент Некоммерческого партнёрства «Ватаным» («Мое Отечество»), академик Российской академии медицинских наук, почетный академик АН Башкортостана, Казахстана и Татарстана, кардиохирург

Алишина Х.Ч. доктор филологических наук, профессор Тюменского государственного университета

Асадуллин Р.М. президент Башкортостанской организации «Ватаным», ректор Башкирского государственного педагогического университета, доктор педагогических наук, профессор

Володарская Э.Ф. член правления «Ватаным», ректор Московского института иностранных языков, главный редактор журнала «Вопросы филологии», академик РАН

Давлетшин Г.М. доктор исторических наук, профессор Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета

Нигматулин Р.И. член правления «Ватаным», академик Российской академии наук, директор Института океанологии РАН

Рыбаков Р.Б. академик, востоковед

Сейфуль-Мулюков Ф.М. член правления «Ватаным», журналист-международник

Смаков Р.М. член правления «Ватаным», зам. председателя Верховного Суда РФ в отставке, заслуженный юрист Российской Федерации

Табеев Ф.А. член правления «Ватаным», в прошлом многолетний руководитель Татарской АССР, посол СССР в Афганистане, первый заместитель Председателя Совета Министров РСФСР

Тищков В.А. директор Института этнологии и антропологии РАН, академик РАН

Фатхтдинов Ф.К. главный редактор республиканской общественно-политической газеты Башкортостана «Кызыл Тан», кандидат филологических наук (Уфа)

**Главный редактор
Ринат Мухамадиев**

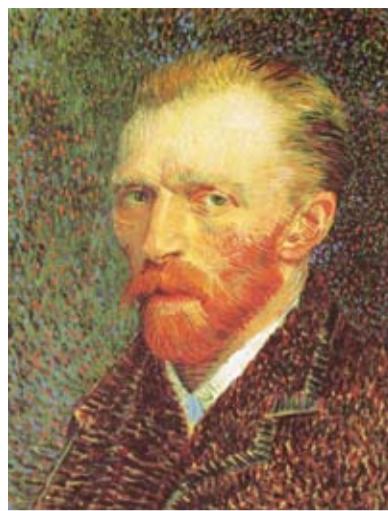
**Исполнительный
директор
Марат Акчурин**

**Дизайнер-художник
компьютерной верстки
Асия Каримова**

**Компьютерный набор
Екатерина Жукова**

Художник, не получивший в молодости профессионального образования, переменил ряд профессий, не имевших отношения к искусству. Сын пастора, он в 1869-1876 годах служил комиссионером фирмы по торговле произведениями искусства и путешествовал по Европе, в 1876г. был учителем в Англии. С мая 1877г. по октябрь 1880г. обучался в миссионерской школе в Лакене (около Брюсселя) и занимался проповеднической деятельностью среди горняков Боринажа (Бельгия), где, осознав свое художественное призвание, начал систематически рисо-

да он увлёкся интенсивным, присущим лишь ему, смешиванием белых и желтых красок: палитра Ван Гога стала чрезвычайно светлой, появились золотисто-жёлтые, светло-голубые краски. Всё это нашло отражение в его знаменитых полотнах из серии картин с изображением подсолнухов (1887-1888 годы). Там он основательно познакомился с синтетическими произведениями Поля Гогена, позже в драке с которым, как говорит легенда, лишился части уха. Другая легенда говорит, что когда перед астрономами стояла проблема, чьим именем

полотен Ван Гога под мощным электронным микроскопом, направляя в них тончайший пучок специальных рентгеновских лучей, полученных непосредственно из крупнейшего в мире Европейского синхротрона радиоактивных исследований структуры материалов (ESRF). В результате учёные выяснили, что солнечные лучи проникают на очень небольшой слой красок полотна, измеряемых лишь микромиллиметрами. Тем не менее, как полагают экспериментаторы, именно это явление вызывает сложную, пока ещё до конца не уточнённую химическую реакцию во всей структуре полотна. Вывод учёных: именно эта комплексная химическая реакция, происходящей в первичной краске структуры полотен может привести к постепенному разрушению шедевров голландского живописца.

Юлдуз Халиуллин

Смогут ли ученые спасти шедевры?

Великого Голландца?

вать. Увлекаясь поначалу рисунком, Ван Гог лишь в 1881 обратился к живописи маслом.

Искусствоведы и поклонники творчества Винсента Ван Гога (1853-1890) в последние годы стали замечать, что доминирующий в его знаменитых полотнах золотистый светло-жёлтый цвет с некоторых пор стал заметно «тускнеть», приобретая более коричневый цвет. Засутились научная общественность, эксперты и историки искусства – они стали более детально анализировать его творческие вехи, длившиеся по существу не более десяти лет. При этом особое внимание уделяется парижскому периоду его жизни и общению с видными французскими художниками, разделяющими его идеи относительно новых новых средств изобразительного искусства.

Блестящий знаток трёх ведущих европейских языков – французского, английского и немецкого, курировавший между Лондоном и Парижем в качестве сотрудника крупной торговой компании в течение пяти лет, решил начать своё собственное дело художника и дилера. В 1886 году он покинул Голландию и окончательно переселился во Францию. Именно тог-

– Поля Гогена или Ван Гога – назвать один из живописных кратеров Меркурия, вопрос был решен в пользу последнего.

Вернёмся к основной теме нашей заметки – о выцветании светло-жёлтых красок в полотнах Ван Гога. Отрадно,

что первыми на эти тревожные сообщения отклинулись европейские учёные – химики и физики, которые недавно провели ряд целенаправленных экспериментов по выявлению причин «преждевременного старения» бесценных полотен голландского корифея. В последнем номере престижного международного журнала «Analytical Chemistry» («Аналитическая химия») опубликованы предварительные результаты исследований «почерневших фрагментов» некоторых полотен Ван Гога с применением новейших методов и высокоточной научной технологии.

Группа учёных-энтузиастов из всемирно известного французского научного Центра, расположенного в Гренобле, провела тщательное обследование упомянутых фрагментов ряда

Анализ химического состава красок полотна показал, что необычно светло-жёлтый цвет определяется доминирующим участием в палитре «вангоговских» красок смешивания так называемого «жёлтого хрома», т.е. химического элемента «хром-6». Как полагают учёные, суть упомянутой реакции, видимо, лежит в окислении хрома-6 под воздействием солнечных лучей и других неблагоприятных факторов. А это, в свою очередь, означает, что в самой структуре полотен происходит процесс превращения «хром-6» в «хром-3», в котором содержатся такие компоненты, как сера и барий, что ведёт к потускнению картин.

Коэн Джанссенс (Koen Janssens), один из соавторов статьи в упомянутом журнале, заявил, что они продолжат эксперименты в этом направлении: «Мы хотим понять и подготовить практические рекомендации относительно того, в каких именно условиях хранить бесценные полотна Ван Гога, чтобы избежать окисления хрома и уточнить реальные возможности восстановления уже разрушенных сегментов полотен великого художника».

ВНИМАНИЕ – ПОДПИСКА-2011

Мы рады сообщить нашим читателям: во всех отделениях почты

России продолжается подписка на газету «Татарский мир».

Наш индекс 39614 в каталоге «Пресса России».

Выписывайте и читайте газету «Татарский мир»!

В этом же каталоге по индексу 39760 читатели могут подписать на журнал «Восточный свет».

Учредитель:

Некоммерческое партнерство содействия развитию институтов гражданского общества «Ватаным».

Газета зарегистрирована Министерством по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций РФ.

Свидетельство о регистрации СМИ
ПИ № ФС77-18851 от 10.11.2004.

Издание газеты осуществляется при финансовой поддержке Общественной палаты РФ и Благотворительного фонда «Милосердие»

Адрес редакции:

115184, Москва,
М. Татарский пер., д.8.
Тел./факс.(495)951-16-94,
951-02-38 (по вопросам подписки
и распространения).
E-mail: mail@tatworld.ru

Подписано в печать

7.03.2011
Отпечатано в типографии
Р-мастер

Тираж 15 000 экз.